

Ольга Сидельникова-Вербицкая

ХРАМ СВЯТОЙ ЕКАТЕРИНЫ

СКОРБИ И РАДОСТИ

*Городу Боровичи, окрестным его сёлам и деревням,
всем жителям этого славного русского края
Ольга Ростиславовна и Юрий Всеволодович Вербицкие
желают многая и благая лета*

*Посвящается Вере Николаевне Вербицкой,
урождённой Никушкиной*

ОТ АВТОРА

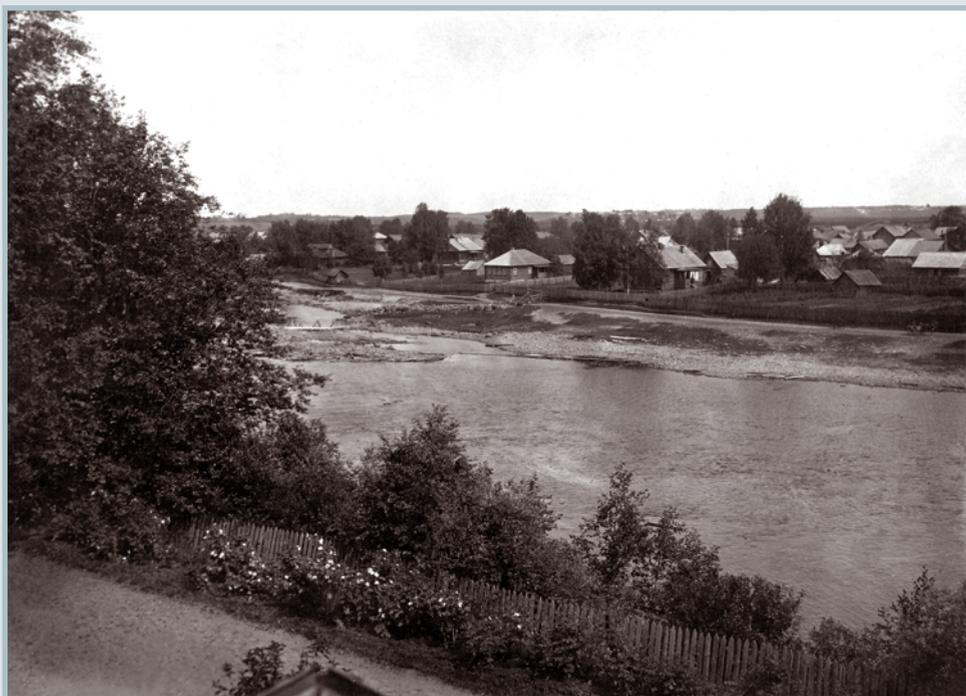

Сто лет назад в Новгородской губернии, в окрестностях города Боровичи, на высоком берегу реки Мсты стояла богатая и величественная усадьба — Ровное-Новоблагодатное. В ней росли дети русского офицера Николая Павловича Никушкина: сёстры Александра, Мария, Вера и младший их брат Николай. Россия в те времена была Царской и Великой, а ещё — Святой и Златоглавой. Жизнь православного человека проходила в череде церковных служб, молитв, постов, праздников и под торжественный колокольный звон.

Эта жизнь была привычной семье Никушкиных, а главное, была горячо ими любима. В души детей неповторимый русский уклад проник таинственно и навсегда. В маленькой домовый церкви святой великомученицы Екатерины у Александры, Марии и Веры были свои любимые места для молитв, укромные уголки под родными с детства иконами. Там охотно выстаивали они утренние и вечерние церковные службы, проживая их сердцем и порой не сдерживая слёз.

Муся, Шура, Ника, Вера...

Вид из имения за реку

Когда младшей из сестёр, Верочке, исполнилось семнадцать лет, Великая Царская Россия рухнула. Обитателям усадьбы на берегу Мсты, как и многим русским людям, пришлось покинуть свою страну, стать изгнанниками. Никто из них никогда больше не увидел родной земли...

Во Франции в тоске по России прошла и закончилась жизнь Веры Николаевны, урождённой Никушкиной. Она покоится на кладбище в предместье Парижа. До последнего своего часа помнила она родные русские просторы, родной дом и родной храм — церковь святой великомученицы Екатерины...

У могилы

ОБРЕТЕНИЕ (икона Царя-Мученика Николая II)

Просьшаясь ночью, Вера первым делом вспоминала весну 1916 года. Сырая, холодная и страшная, она словно погасила солнце, которого в Ровном-Новоблагодатном было так много. Веру будил сон, в котором она дрожала от холода, глядя на чёрную ревущую воду Мсты и несущиеся по ней белые раскалывающиеся льдины.

...Лошадей в усадьбе осталось мало. Шла война, лошади тоже воевали

и гибли так же часто, как и солдаты. Особенно этой весной их требовалось всё больше и больше. Усадьба Ровное-Новоблагодатное славилась коневодством, за пополнением лошадей генералы с фронта не раз обращались к её хозяйке. И так случилось, что в конюшнях бабушки Христины Антоновны остался только молодняк, не способный тащить тяжёлые сани по разбитым весенней водой дорогам.

Христина Антоновна Бергштейн.
1890-е

Александр Фердинанд Бергштейн.
1870-е

Гробы пришлось переправлять через Мсту на лодках. Опытные гребцы с трудом управляли лодками, осевшими под тяжестью гробов в густой ледяной каше. Они осторожно пересекли реку и без происшествий достигли не слишком далёкого противоположного берега, где уже стояли в ожидании люди.

В селе Ёгла, на кладбище возле церкви Тихвинской иконы Божией Матери, были вырыты рядом две могилы, как раз за спиной Ангела с крестом в руках, венчающего гранитный памятник дедушки, петербургского комерцсоветника Александра Фердинанда Бергштейна. Одна из умерших девочек — пятилетняя кроха — и сама казалась в гробу уснувшим ангелом, а восемнад-

цатилетнюю Катю хоронили в подвенечном платье — она была невестой.

...Когда-то Вера думала, что в любимом Ровно (так в их семье коротко и ласково называли родную усадьбу) солнце светит всегда. Усадьба находилась неподалёку от города Боровичи, где в воинском гарнизоне служил их отец, Николай Павлович Никушкин. Огромным хозяйством умело управляла бабушка Христина Антоновна. Она, как и её покойный муж Александр Фердинанд Бергштейн, происходила из прибалтийских немцев; после его смерти усадьба перешла в её хоть и женские, но вовсе не слабые руки. Аккуратностью и педантичностью она приумножила свои земельные владения, произво-

дила все виды сельскохозяйственных продуктов и возвела животноводство на невиданный для российских краёв уровень. Жители окрестных деревень были ею задействованы с пользой и выгодой для себя и поэтому не бедствовали.

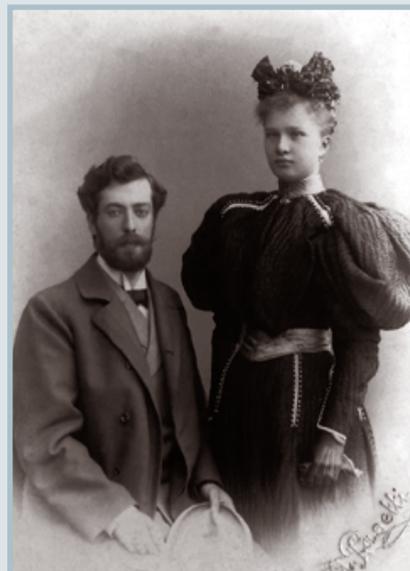
За активное участие в общественной жизни города Боровичи, за многочисленные пожертвования на различные нужды Христина Антоновна удостоилась звания Потомственной Почётной Гражданки России, которое присваивалось Государем. Она вырастила единственную дочь Александру и выдала её замуж за молодого офицера Николая Павловича Никушкина. В усадьбе родились и счастливо росли их дети: Александра, Мария, Вера и Николай,

или, по-домашнему, Шура, Муся, Верочка и Ника.

Зима, лето, весна и осень были прекрасны над рекой Мстой. Одухотворение и состояние полёта в чистом небе — вот что испытывал там каждый из детей, и они знали: эта река, ромашковые луга, густые ели и прозрачные родники — это их защита от всех невзгод на все времена. Они думали, что никогда не покинут эти места, что бы ни случилось! Даже когда в августе 1914 года началась война и не было рядом ушедшего на фронт папы, — и тогда жизнь в родном имении всё-таки оставалась для детей солнечной. А лето 1915 года и вовсе выдалось каким-то особенно ярким и радостным, последнее лето перед

???

Александра и Николай Павлович

Шура, Муся, Вера и Ника. 1904

Шура в ромашках

страшной весной следующего года и перед разлукой с родными местами навсегда...

В то лето приехало много гостей, гимназических подруг. Гуляли, спорили, говорили о войне, о будущем России. И Катя была с ними; всегда застенчивая, она краснела, если спрашивали о выбранном женихе. Он воевал на фронте, она ждала писем, и всем было весело видеть её лицо в момент их получения.

Перед глазами Веры возник спокойный лик Кати, каким она его увидела в последний раз, когда закрывали крышку гроба, и её ослепительно белый подвенечный наряд.

Катя была дочерью управляющего имением Фёдора Фёдоровича Штрейса. Его многочисленная семья с детьми от двух браков занимала весь правый флигель обширного усадебного дома. Четыре его дочери были почти ровесницами барышень Никушкиных и очень

Хозяйка усадьбы в окружении служащих. Справа — управляющий Ф.Ф. Штрейс с женой, дочерью Элеонорой и младшими детьми

с ними дружили. В летнее время усадьба всегда наполнялась молодыми головами: пели, играли на рояле, ставили спектакли, читали стихи. Поздно вечером бабушка Христина Антоновна присылала сказать, что заснуть не может, и тогда шумная компания бежала в сад, на берег Мсты, а самый младший, Ника, всех дразнил и проказил.

Он родился слабеньким, вторая жена Фёдора Фёдоровича стала его кормилицей. Она выпестовала Нику и любила его, казалось, больше родных детей. Сёстры учились в Петербурге, а Нику долго не отдавали в гимназию. В усадьбе жили приглашённые к нему учителя, да и старшие дочери Штрейса давали ему уроки. В ту военную зиму Нике исполнилось четырнадцать лет, и он был уже гимназистом. В Петербурге свирепствовала «испанка» — страшный грипп, которым Ника заразился. Вначале казалось, что он перенёс его без осложнений, только сильно ослаб. Его отвезли в усадьбу на парное молоко и здоровую деревенскую еду. Никто не ждал рецидива болезни и обрушившегося вдруг на Нику осложнения — тяжёлого перитонита. Никто не думал, что следом заболеют Катя, а за ней и её младшая сестрёнка. Болезнь развивалась стремительно, девочки умерли быстро, одна за другой. Нику похоронили рядом с ними через три дня...

Вера помнила эти дни до мелочей. Маленький гроб среди их приусадебной церкви святой великомученицы Екатерины; священник отец Николай Тихомиров; белое мамино лицо с чёрными провалами вместо глаз;

Ника. 1904

Ника-гимназист

Шура, крепко её обнимающая. Свечи, пение, Муся на коленях. Много народа, но нет папы. Он опоздал, с фронта быстро добраться ему было невозможно...

В сознании Веры смерть младшего брата совпала с несчастьем и семьи, и страны. Через год, 2 марта 1917 года, многовековая законная власть Великой России рухнула. Шла к концу Первая мировая война, чаемая победа России, безусловно, содействовала бы укреплению её государственной власти — Самодержавия, которое неразрывно было связано с русским Православием. Моц Россия в случае победы обещала быть несокрушимой — это пугало её многочисленных врагов. Царь Николай II стал жертвой преступного заговора и вынужден был покинуть российский

престол. Неуправляемая страна попала в чужие, преступные руки тех, кто залил её кровью, устроив настоящую бойню для русского народа. В сентябре того же года генерал Николай Павлович Никушкин, приехав с фронта, вывез семью из усадьбы.

То время запомнилось Вере как тяжёлый бесконечный сон: эвакуация их семьи из Крыма с остатками Белой армии генерала Врангеля, страны и города, дороги эмиграции. Прошло уже десять лет с тех пор, как они покинули Ровное, а она ни на минуту не забывает родной дом!.. И какими горькими были эти годы: скитания, страх, потери... Весть об убийстве Царской Семьи потрясла и ужаснула как преддверие гибели России. Двадцатилетней умерла средняя сестра, Мария-Муся, а стар-

Шура и Муся. 1915

шая Александра-Шура заболела неизлечимой чахоткой. Веру спасла от отчаяния счастливая встреча с суженым, единственным на всю жизнь.

Первая остановка беженцев Никушкиных оказалась в Сербии, в городе Скопье. Там Вера встретила молодого ротмистра, гусара-ахтырца Всеволода Вербицкого. Бравый потомственный русский офицер, по матери он происходил из рода Лермонтовых. Окончив вначале полтавский корпус, а затем

елизаветградское кавалерийское училище, Всеволод попал на фронт в восемнадцать лет. Первая мировая, потом гражданская война на стороне Белой Добровольческой армии, наконец эмиграция из Крыма с остатками армии генерала Врангеля. Пройдя с ней Константинополь и Галлиполи, Всеволод оказался в Сербии в поисках работы. Веру он встретил в кино, где она работала тапёром, сопровождая киносеансы игрой на фортепиано.

Вера Николаевна в Скопле,
Сербия. 1922

Всеволод Николаевич Вербицкий,
выпускник Елизаветградского
кавалерийского училища. 1914

Вера и Всеволод
в день свадьбы.
28 января 1923

Вера и Всеволод обвенчались, любовь дала им силы для устройства жизни на чужбине. В Сербии русским эмигрантам было привычнее, теплее, чем в других странах. Как сербы любили русских братьев по вере, «братушек»! Сколько раз на улице улыбочивые чужие люди, услышав русскую речь, приветствовали беженцев неожиданно и трогательно. Однажды они с Всеволодом гуляли и получили в подарок половину пышного каравая с куском домашнего сыра в придачу. Это было очень кстати: они проголодались, и до чего же это было вкусно!

В августе 1927 года в Сербии произошло чудесное, непостижимое разумом событие. Художник, расписывающий храм в монастыре святого Наума, что на Охридском озере, решил написать на стенах храма лики пятнадцати святых, разместив их в овалах. Четырнадцать ликов были написаны

Царь-мученик Николай II.
Образ явленный в Сербии

Николай II

сразу, место для пятнадцатого долго оставалось свободным. Однажды художник вошёл в храм и увидел, что из вчера ещё белого овала на него скорбно взирает император Николай II. На-

писанную икону художник снабдил надписью: «Всероссийский Император Николай II, принявший мученический венец за благоденствие и счастье славянства».

Царская Семья

Любовь сербов к русскому Государю была искренней, они переживали жуткую расправу над ним и его Семьёй как горе, коснувшееся каждого, как личную утрату. Русский Царь никогда не давал в обиду сербский народ, великая Россия была для сербов надёжной стеной. У них даже родилась легенда, что каждый год, накануне убийства всей Царской Семьи, Русский Император появляется в кафедральном соборе в Белграде. Там он молится перед иконой святого Саввы за сербский народ.

А потом пешком через весь город в старой солдатской шинели со споротыми погонами идёт в главный военный штаб, чтобы проверить готовность сербов к защите от врагов.

Эта легенда трогала Веру до слёз. В их семье Государя боготворили. Отец, боевой офицер, прошедший не одну войну, всегда знал, что возразить «критиканам» и недоброжелателям Русского Царя. Сёстрам Никушкиным Царская Семья казалась родной и понятной: там четыре сестры и мальчик, как и у них,

Дети Никушкиных

только на одну сестру меньше. Они все почти ровесники... И мальчики похожи: болезненные, непоседливые.

Вера снова вспомнила панихиду в их приусадебном храме, мерцание свечей и проникновенные слова священника о вечной жизни праведных душ. Она знала всё то жуткое, что совершилось в Екатеринбурге 17 июля 1918 года, но никак не могла поверить, что зверски убитых Царя, Царицу и пятерых детей не только зверски убили, но и надругались над их телами.

Сербию Вера не забудет никогда, хотя теперь их дом в Париже и она давно не Верочка Никушкина, а Вера Николаевна Вербицкая, и через месяц они с мужем ждут рождения первенца. Всеволод уверен, что будет сын...

Шёл сентябрь 1927 года. За окном просыпался Париж. Ребёнок Веры двигался нетерпеливо, стучался в мир и не давал ей уснуть. Мысленно она была дома, в России. Совсем в другом мире и в другой жизни, возврата в которую нет и, похоже, никогда не будет. Там,

В 1927 году
у Веры и Всеволода Вербицких
родился сын Георгий

если вдруг ей делалось грустно или мучила бессонница, достаточно было подойти к окну и послушать, как шумит на порогах Мста, вдохнуть аромат сирени, растущей большими кустами на крутом берегу перед домом.

В эмиграции жизнь её разделилась на две половины: одна была воспоминанием, радостным и тёплым, как летний вечер в родном имении, а другая — явью, тягостной и тоскливой, как эта ночь в чужой стране. Увидит ли когда-нибудь её будущий сын Россию? Покажет ли она ему неповторимую Мсту и незабываемые просторы, среди которых прошли её детство и юность? Бог весть!

...Парижское утро было влажным и тёплым. А где-то очень далеко, в России, неподалёку от древнего города Боровичи, на высоком берегу Мсты стоял родной храм святой великомученицы Екатерины. Небо там было по-осеннему просторно, и на зелёной траве уже лежал иней...

Церковь Св. Великомученицы Екатерины

ХРАМ
(икона Божией Матери «Иверская»)

...В египетском городе Александрия в конце третьего века по Рождестве Христовом жила девица по имени Екатерина. Она происходила из царского рода, была замечательно красива и славилась своей премудростью. Многие богатые и знатные женихи сватались к ней, но только после обращения ко Христу она обрела то, к чему стремилась всегда её душа. В чудесном сне Господь Иисус назвал её Своей, Христовой, невестой. Многих потом обратила Екатерина в истинную веру, а когда выпало ей пострадать за Христа — удивила врагов своих мудростью и непоколебимостью в вере. Мучителей своих она просветила светом истины, а когда её приговорили к смертной казни, произнесла: «Господи Иисусе Христе, Боже мой! Благодарю Тебя за то, что Ты поставил на камне терпения ноги мои и направил стопы мои. Прости ныне пречистые длани Твои, некогда уязвленные на Кресте, и прими душу мою... Призри с высоты Твоей, Господи, на прошения тех людей, которые будут призывать чрез меня имя Твое святое, дабы всеми воспевалось величие Твое вовеки».

Икона Святой Екатерины

И святой Екатерине отсекли мечом честную главу... Произошло это в царствование нечестивого римского императора Максимиана.

...В годы советской власти большевики-безбожники разрушили прекрасные и величественные храмы и в Боровичах, и в его окрестностях. Снесли купол и колокольню у церкви святой великомученицы Екатерины в селе Ровном-Новоблагодатном. Сначала сбросили колокола, потом накинута стальной трос на церковный купол. Взревел мотор трактора, потащил с усилием напругшийся трос, качнулся литой православный крест — и... рухнула глава древнего храма.

Революционеры всех времён и народов — это люди без души и совести. Можно сказать, что это люди без отца и матери, потерявшие Бога и землю. Делами своими они всегда проводят в жизнь дьявольские замыслы: уничтожение веры, Церкви и образа Божия в человеке. Великую Россию они долгие годы жестоко мучили, в первую очередь яростно сокрушая Русскую Церковь, искореняя Православие. За веру Христову были страшно замучены и убиты многие тысячи русских людей.

На основе некогда прекрасно организованного приусадебного хозяйства бабушки Христины Антоновны образовался совхоз, а изуродованную церковь

Усадьба и река

святой великомученицы Екатерины приспособили под овощехранилище. Перебирая картошку, люди поднимали головы и видели над собой единственную и странно невесомую икону Божией Матери. Изображённая на каком-то загадочно-лёгком полотне, непонятно, откуда появившаяся, она словно парила над ними. А когда её захотели снять — рассыпалась...

Потом церковь превратили в клуб. Хватило места и для зала, и для бара. Танцевали, слушали доклады, смотрели фильмы. Казалось, вполне приятно проводили свободное время совхозные работники. Правда, поговаривали, что не совсем ладно бывает с теми, кто в этот клуб ходит. То один, то другой случай, часто трагический, это подтверждали.

Однажды летним днём, когда народ увлечённо смотрел в церкви-клубе фильм, в то место, где когда-то находился купол и крест, ударила молния. Причём, произошло это при совершенно чистом голубом небе, на котором была маленькая, невзвешенная тучка. Молния ударила в самый центр — и тут же начался пожар. Его быстро потушили, но происшедшее удивило и запомнилось всем.

...Советский режим заменила перестройка. Так назвали новую, вторую после 17-го года революцию, которая вновь принесла народу тяжёлые испытания. Русский крестьянин, окончательно сбитый с толку, пропадал и бедствовал на необъятных родных просторах. Чужое добро, отнятое когда-то у прежних хозяев, не пошло большеви-

кам-завоевателям впрок: развалился совхоз, варварски разрушен был крепкий усадебный дом, доживал последние дни и совхозный клуб. В нём уже вовсе невозможно было узнать милый и уютный храм, где любили молиться молоденькие барышни Никушкины: Александра, Мария и Вера.

Правда, в перестроечные времена можно было ходить в храм уже не боясь наказаний. И казалось, ничто больше не мешало снова возродить в селе Ровном-Новоблагодатном святую церковь, но... при общем народном голосовании только одна старушка проголосовала «за». Остальным хотелось танцевать, и бригада местных мужичков начала не церковь восстанавливать, а снова ладить в ней клуб. Строили свои, да для себя — и хорошо сработали, но с каждым, кто принял в этом участие, приключилась впоследствии какая-нибудь беда. Некоторые из этой строительной бригады погибли страшной, неестественной смертью.

Вскоре в церкви появилась дискотека. Устроили её на новый лад, с желающих веселиться теперь брали деньги. Стены разукрасили американскими флагами и рисунками самого вольного содержания; окна заложили кирпичом, чтобы в темноте было удобно и приятно проводить время. В церкви звучала современная музыка. После очередного танца выходили прохладиться наружу, курили, топтались в церковной ограде по бывшему кладбищу, по могилам, которые сравнялись с землёй и заросли травой.

Странным было одно: первоклассная музыкальная аппаратура систематически перегорала. Никакие старания электриков не помогали, и никто не мог понять причины. Хозяева дискотеки, может быть, и попытались бы спасти своё дело, приносящее какой-никакой доход, но вдруг всё разладилось окончательно.

Караулить технику в бывшей церкви наняли отрока лет пятнадцати. Таких беспризорных отроков в результате перестройки в России было много. За небольшую плату, а главное — за хлеб насущный, согласился он ночевать в церкви-дискотеке. Однако через несколько дней мальчик отказался дежу-

рить, заявив, что ему по ночам страшно, потому что невидимый хор поёт над его головой. Неведомые мальчику напевы слышались всю ночь. Слов он не разобрал, однако утверждал, что хор — церковный и пение — церковное, вот только певцы незримы...

Пробовали его и пристыдить, и осмеять, и даже ночевал с ним его ровесник. Но и тот потом подтвердил необъяснимое и таинственное явление: ночью в помещении бывшей церкви, в полной темноте поёт церковный хор.

Этим дело и закончилось. Технику увезли, помещение закрыли. Люди продолжали жить и трудиться в родном селе, не обращая внимания на разрушен-

Обрубок

ный Божий дом. Храм святой великомученицы Екатерины отныне был никому не нужен. Заросший травой, облупленным и жалким обрубком он одиноко стоял на краю села, за ним почти сразу начинался лес...

Однако казалось, что поруганный храм чего-то ждёт. И настал его час! Когда открыли двери и впустили солнечный свет — Тьма, долгие годы владевшая храмом, в страхе попятилась, но до времени притаилась по углам, злобно наблюдая за происходящим. А люди пришли не на «танцульки»! В алтарную часть, превращённую безбожниками в клубную сцену, они внесли небольшую Иверскую икону Божи-

ей Матери. Её окружили букетами полевых цветов, и первая эта икона словно осветила мрачное помещение покаленного храма.

Сила этой иконы — в непрекращающихся, с давних времён связанных с ней чудесах. Одно такое чудо произошло в Иверском Валдайском монастыре не так давно. В храме, где находилась чудотворная Иверская икона Богоматери, начался пожар, сильно пострадало всё внутреннее убранство, а чудотворная икона осталась невредимой.

Иверский Валдайский монастырь издавна стоит на острове посреди Валдайского озера, это не слишком далеко от Боровичей. До революции существо-

Иверская на стуле

вал обычай: главную святыню монастыря — чудотворную Иверскую икону Божией Матери — монахи в летнее время возили «гостить» по всем окрестным храмам. В благополучные царские времена бывала она и в храме святой великомученицы Екатерины. Совпадение это или ещё одно чудо, но через семьдесят лет Иверская икона вернулась в ровненский храм, как в былые времена, летним солнечным днём.

Одно из названий этой иконы — «Вратарница», и именно она открыла врата возрождению ровненской церкви.

Вскоре боровичским благочинным священником Валерием Дьячковым был отслужен первый молебен. Много

людей пришло помолиться. Подходили, кланялись у порога:

— Прости нас, Екатеринушка...

Из заметки журналиста Любови Николаевой «Радость созидания» в боровичской газете «Красная искра» (7 декабря 2007 года):

«5 декабря, накануне дня памяти святой Екатерины, в усадьбе Ровное-Новоблагодатное состоялось знаменательное событие: обезглавленный в годы гонения на церковь Екатерининский храм увенчали купол и крест.

Был серый зимний день, под ногами расплзся растопленный оттепелью снег. Внимание стоящих у церкви лю-

???

???

???

???

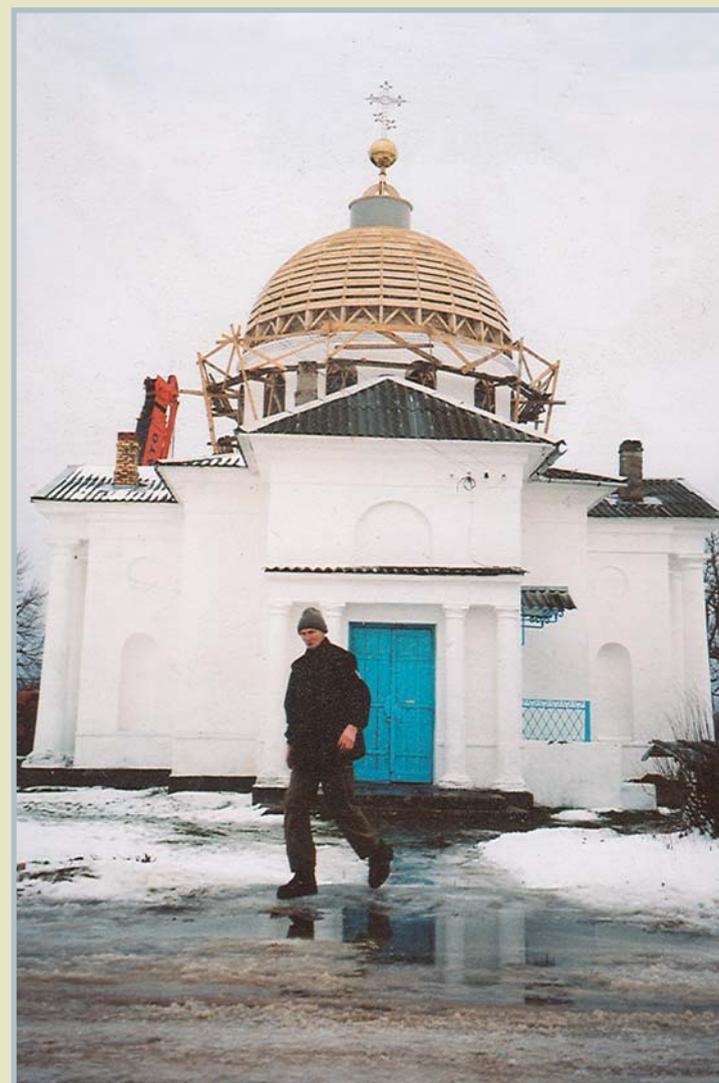

???

дей было приковано к только что поднятому и установленному почти семитонному деревянному куполу, желтевшему свежими досками. Несколько человек, копошившихся наверху, вели приготовления к следующему этапу: установке

креста. И вот долгожданный момент настал: с помощью крана крест медленно поплыл по небу и остановился над куполом. Его подхватили бережные руки и помогли встать на своё законное место...

???

Среди работавших на 16-метровой высоте людей был и 80-летний Юрий Всеволодович Вербицкий, французский подданный, правнук последней владелицы усадьбы. Захваченный энергией созидания, он, казалось, забыл о возрасте: уверенно ходил по куполу и, даже спускаясь вниз, не чувствовал высоты. Впрочем, говорят, что он в молодости увлекался альпинизмом...

Юрий Всеволодович и его жена Ольга Ростиславовна год за годом, шаг за шагом приближают исполнение своей мечты — возродить Екатерининскую

???

???

церковь. Делают это своими силами, средствами и, конечно, с помощью добрых людей. Так, при поднятии купола и креста неоценимую помощь им оказал мостотряд №75, отправивший в Ровное по просьбе новгородского владыки Льва

строительный кран на благотворительных началах.

Впереди ещё много дел... Спустя два дня, 7 декабря, в день святой великомученицы Екатерины, в храме состоялась праздничная служба».

ТАЙНА

(иконы Божией Матери «Казанская» и «Державная»)

У каждой иконы есть своя тайна, своя история и особое Божие Промышление. Икона всегда жила той же трудной, подчас страшной жизнью, какой жил человек, и вдохновляла его примером стойкости. Она не тонула в воде, не горела в огне, уходила от гонителей и появлением своим побеждала вражеские армии. Икона — это окно в Божий мир, через неё проходит незримая и нерушимая нить, связывающая Бога и душу верующего человека.

Ни холод, ни сырость не страшны святой иконе, а пропадает она, темнеет и чернеет только от грехов людских. В этом — **тайна**, и открывается она только верующим сердцам, а прочим понять её невозможно.

В храм святой великомученицы Екатерины, когда он начал возрождаться, стали приносить иконы. У каждой из них — своя судьба. Однажды принесли Казанскую икону Божией Матери. По преданию, до революции она находилась в часовне одного из близких к усадьбе Ровное-Новоблагодатное селений. В те стародавние времена если не церковь, то часовня устраивались почти в каждом поселении православной России. Из Еликово и по сей день трудно добраться не только до Боровичей, но и до другой, казалось бы, недалёкой деревни. Надо идти пешком, че-

рез лес, в любую погоду! Красота этой дороги непередаваемая — иди и наслаждайся! Если только не нужна человеку срочная Божия помощь... А потому, если не было церкви, то появлялась часовенка. Иногда их ладили на источниках и родниках. Помолясь и испив святой водички, человек с верой и надеждой на Бога продолжал свой путь.

Казанская икона Божией Матери, находившаяся раньше в такой часовне, оказалась в ровненском храме святой великомученицы Екатерины. Икона и церковь выдержали одинаковые испытания, пережив период безбожной советской власти. Они сохранили способность вернуться к жизни, и в этом — **таинственная воля Божия**. Кто-то сберёг старую писанную маслом икону, пожалел, несмотря на её непоправимые разрушения. Большая основательная доска более чем на половину стала просто доской: краска на ней осыпалась, изображение Пресвятой Богородицы было сильно повреждено; образ же Богомладенца остался невредимым. И хотя потерявшие всякую живость тона на иконе стали сумрачными, именно возле этого образа хотелось задержаться подольше, чтобы помолиться с горечью и болью в сердце: разрушенная Святыня, уничтоженная Красота словно укоряли людей.

Село Ровное-Новоблагодатное, как, впрочем, и вся Россия, в результате потрясений превратилось в нерадостное и сиротское поселение людей. Главная его достопримечательность — это обилие развалин, зарастающих ядовитой высокорослой травой. Огромной горой старинного кирпича скоро станет двухсотлетняя усадьба; закрылась маленькая библиотека. Автобус по плохой дороге кое-как доезжает до деревни только три раза в день. Поднявшая главу церковь святой великомученицы Екатерины, конечно, радует глаз и вселяет уверенность, что жизнь здесь будет продолжаться. Но вот надежды на реставрацию вконец испорченной иконы не было никакой! Большая и тяжёлая, неудобная для перевозки в Новгород или Петербург, она была обречена дойти до предела в своём разрушении и исчезнуть навсегда... Если бы не Божий Промысл на каждый земной человеческий случай...

В храме святой великомученицы Екатерины к моменту его восстановления появился вдруг художник. Проживал он с женой в Петербурге, а в преклонных годах купил дом в деревне Ануфриево. Олег Павлович Смирнов появился в храме не раньше и не позже того момента, когда отремонтированный храм можно и нужно было расписать. Как справился Олег Павлович, которому самоотверженно помогала только его жена, с этой задачей, — тайна. Работать пришлось на большой высоте и без всяких необходимых для этого приспособлений, но он рискнул не сомневаясь. Роспись, сделанная им

очень тонко и искусно, вернула храму положенный достойный вид. А потом дошла очередь и до пострадавшей Казанской иконы Божией Матери. Она восстановлена Олегом Павловичем в прежних красках, глубина которых передаёт истинное, старинное величие иконы.

Для православного человека икона, особенно древняя, — великая святость. Появление её никогда не случайно! Можно называть это мистикой, а можно угадать в этом язык, на котором Господь говорит с человеком. Ведь *имеющий уши да слышит* (Откр. 2, 7)! Известно, что отрубленная рука святого Иоанна Дамаскина непостижимым образом срослась, по молитве Богородице; в знак благодарности за полученное исцеление, преподобный Иоанн приложил к иконе сделанную из серебра кисть, отчего она и стала называться «Троеручицей». Эти чудеса не объяснит никакая научная мысль! И никакие технические достижения не заменят и не прервут непрестанное общение Бога со Своим творением! Верующий человек незримо получает поддержку, когда видит свидетельство Божиего присутствия, когда, становясь свидетелем и участником чудесного проявления Высших сил, он сердцем слышит ободряющий Божий глас: «Я с тобой!».

Все русские православные церкви хранят бесчисленные свидетельства участия Высших сил в жизни человека. Когда в селе Ёгла восстанавливали храм, бывший в советское время тюрьмой, то к берегу, на котором он стоял,

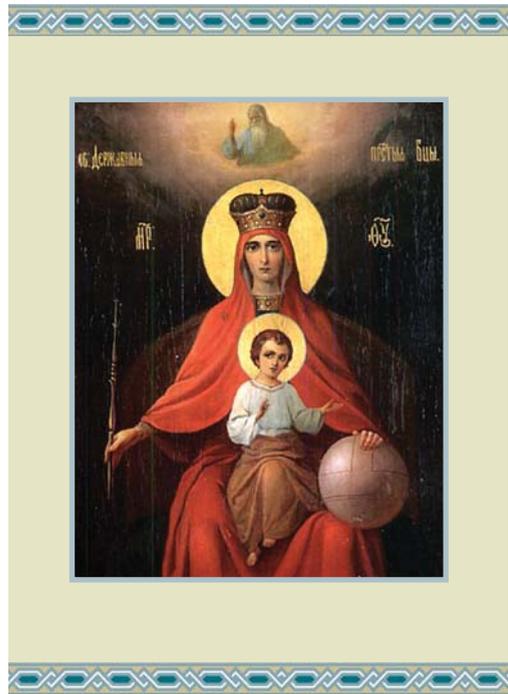

по реке приплыла икона. Её извлекли из воды и увидели, что это — Тихвинский образ Божией Матери! Именно в честь этой иконы в середине девятнадцатого века храм и был освящён...

Новая небольшая икона Божией Матери «Державная» заметна каждому, кто приходит в храм святой великомученицы Екатерины: багрянец порфиры Царицы Небесной, в руках Которой — символы царской власти: скипетр и держава. Явлена была эта икона в самый страшный для нашей страны момент.

2 марта 1917 года закончилось 300-летнее царствование династии Романовых. Когда Государь Николай II был

вынужден сойти с царского престола, в России сразу воцарился хаос... Но в этот же день крестьянка Евдокия Андрианова из деревни Починок Бронницкого уезда пришла к священнику церкви в селе Коломенское. Она рассказала, что две недели подряд она слышит во сне таинственный голос: «Есть в селе Коломенском большая чёрная икона. Её нужно взять, сделать красной. И пусть молятся».

Священник собирался служить вечером и пригласил Евдокию с собой в церковь. Он показал ей все старинные иконы Богоматери, находящиеся в храме. Но Евдокия сказала, что той, которая была явлена ей во сне, среди них нет. Тогда они спустились в подвал, и там, в дальнем углу, нужная икона была найдена. Когда её отмыли от многолетней пыли, то все присутствующие в храме увидели изображение Божией Матери как Царицы Небесной, величественно восседающей в красном одеянии на троне, имеющей на голове корону, в руках — скипетр и державу, а на коленях — благословляющего Богомладенца. Чудо состояло ещё и в том, что священник, выслушав Евдокию, не удивился, не отказал женщине в её просьбе, а сразу согласился искать икону, угадав в этом волю Божию.

Говоря о миссии русского Царя, который стоял на страже всей мировой христианской цивилизации, приведём слова святого апостола Павла: *...тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят из среды удерживающий теперь...* (2 Фес. 2, 7).

Когда-то Сын Божий не был принят ветхозаветным народом. Через предательство Иуды Христа убили, распяв на Кресте, а народ иудейский в наказание обречён на беспокойное метание на земле до скончания века.

Праведная миссия Царя Николая II также не была понята его народом. Русский Царь, получив святое Помазание на царство, таинственно провидел судьбу России. Он знал, что именно на него Бог возложил ответственность за судьбу Православия. Иуды, приближённые к трону, стали предателями и виновниками убийства русского Царя, народ же

его не защитил. Тысячи людей оказались в изгнании, миллионы погибли. Россия перестала быть Святой и Великой.

Но милость Божия к людям бесконечна. Когда «удерживающий» мировое зло Николай II не мог больше оставаться защитником России, то вырванная насильниками из его рук держава, символ мощи страны, вручаемый Русским государям при помазании на царство, оказалась в руках Божией Матери «Державной»! Она взяла в Свои святые руки спасение России.

Пресвятая Богородица, спаси нас!

ВЕРА
(икона святой великомученицы Екатерины)

Капитолина Семёновна Панова давно собиралась отдать в восстановленный ровненский храм святой великомученицы Екатерины икону, которую хранила почти семьдесят лет. Бабушка её, жительница села Ануфриево Татьяна Николаевна Синицына, по деревенской кличке Ботиха, была женщиной набожной. Молиться ходила в Ровное-Новоблагодатное в Екатерининскую

церковь и внучку Капитолину всегда с собой брала. Капитолина, как сейчас, помнит: войдёшь в притвор — и сразу перед тобой большая икона Великомученицы; крестишься, кланяешься и потом проходишь дальше. На иконе святая Екатерина изображена в рост, перед ней на аналое — раскрытая книга, а в ней написано: «Верую во единого Бога Отца Вседержителя...».

???

???

Икон в Екатерининской церкви было много: большие, красками написанные, не зря их потом в Новгородский музей забрали. А на потолке — ангелы летели...

В 1938 году священника Петра Мищенского арестовали прямо во время утренней службы, увезли, а вскоре и расстреляли. Люди притихли, ничего хорошего не ожидая.

И вот деревенские кричат:

— Ботиха! Чего ты сидишь? В Ровном-то церковь разоряют!..

Бабушка отмахнулась:

— Да что я пойду? Что я поделывать смогу?!

Но всё-таки не выдержала и пошла.

Двери ровненского храма были широко, как в праздник, распахнуты, но внутри всё выглядело пугающе: стены без икон, алтарь без иконостаса. Возле церкви — еликовские мужики (одного, помнится, Андрияном звали) примеривались смастерить из иконы стол. Икона Великомученицы из церковного притвора им как раз очень для этого годилась, доска большая, основательная. Бабушка к ним кинулась:

— Мужички! Оставьте икону, зачем вы её портить будете, это грех! Отдайте её лучше мне!

Мужички в ответ:

— Нам стол сделать не из чего!

А она им:

— Я вам завтра четыре доски пришлю. А икону возьму...

Засмеялись мужики:

— Ой, бабка, ой, Ботиха! Да бери! А понесёшь-то как?

Бабушка Татьяна уже старая была, роста маленького, а икона тяжёлая, полутораметровая. Мужики её на спину бабушке вожжами привязали, и пошла она к себе в Ануфриево. Шла два километра, а икона сильно била её по ногам. Домой пришла — на ноги страшно глянуть, и — слегла...

Когда приходили деревенские навещать старушку, первым делом видели в избе икону.

— Вот, Ботиха, какую ты большую икону тащила! Не мудрено, что болеешь!

— Выздоровею! — отвечала бабушка. — Внучка мне сосновой смолы принесёт, я смазывать ноги буду.

А внучке наказала:

— Ты у меня одна наследница, икону потом вернёшь в храм. Его обязательно восстановят. И денег, смотри, не бери! Так отдай!

Она помнила жизнь в усадьбе, куда часто бегала смолу.

— Какие лошади в усадьбе были! В город если, в Боровичи, бывало скачут — одно загляденье!.. Барыня хорошая была! Старая барыня. Но и моло-

дая, дочка её, тоже неплохая... И три барышни росли на глазах. Приветливые, улыбчивые. Вокруг имения — сады, яблони, цветы, ягод сколько! А в доме — залы! Там на фортепьянах играли, спектакли ставили. Барышни очень способные были. А икону Екатеринышки, сказывали, писали с одной из барышень. С какой — не помню, знаю, что не со старшей. Там средняя сестра молиться часто приходила, всё-то её в церкви застанешь. Глаза грустные, звали они её между собой Мусей, а мы — Мария Николаевна. Может, с неё-то икона и писана... Напротив

церкви большой пруд был, на берегу рос огромный дуб, несколько человек его только и обхватить могли. К дубу привязывали огромного быка. Я его боялась, стороной обходила. К церкви — вход в ворота, а слева — избышка. Жила там старушка с дочерью — сторожили церковь. Пойдёшь по дорожке, поднимешься на ступеньки, входишь в притвор, и прямо перед тобой — Екатеринышка... Так душу и тронет! Икон было много; когда церковь рушили, так те, которые небольшие, по домам разбирали. А потом трактор подогнали, купол снесли и колокольню. Колокол об

землю ударился и долго гудел, а мы смотрели и плакали... Один мужичок, Кузьмой звали, хотел в церкви ангелов краской замазать, влез и упал, сильно разбился. Долго болел. Кто церковь рушил — все потом нехорошо жили, да и умирали так, что не приведи Бог!..

Капитолина бабушкины рассказы запомнила. Когда в церкви сделали клуб, бабушка запретила внучке туда заходить. Но та один раз всё же отпрасилась: хотелось посмотреть, не сохранилось ли что от старого убранства. А там на месте алтаря уже была сделана сцена. Больше Капитолина там не бывала.

Бабушка Татьяна-Ботиха умерла в возрасте 90 лет, похоронили её в Ёгле, на кладбище возле церкви Тихвинской иконы Божией Матери. Советская власть и там к тому времени «потрудились»: в церкви была устроена тюрьма.

И вот 24 января 2008 года согласилась Капитолина Семёновна передать бабушкину икону в восстановленный ровненский храм. Однако брало её сомнение: зима, не подождать ли до весны. Но была она уже сильно преклонных годов, прибаливала и боялась, что не успеет выполнить бабушкин наказ. А тут как раз навестили её гости из Ровного-Новоблагдатного. Поговорили немного, посоветовались — и Капитолина Семёновна вдруг решила: надо дело сделать!

Жила она в городе; от Боровичей до села Ануфриево, где хранилась икона, километров десять. Зимний день короткий. Когда выехали, уже смеркалось. Ехали на такси, рядом с водителем си-

дела Капитолина Семёновна, серьёзная и озабоченная. Изба в Ануфриево была заперта, там никто не жил, света не было. Каким ключом открывается дверь, хозяйка забыла, а потому взяла с собой все ключи, какие нашлись в доме. Больших надежд на попутчиков она не возлагала. В такси с ней ехали: глава администрации окрестных поселений Татьяна Александровна Долотова, молодая, но некрепкая с виду; прибывший из Франции Юрий Всеволодович Вербицкий, по возрасту старше Капитолины Семёновны, да жена его Ольга Ростиславовна, пенсионерка со стажем. Так что только на водителя, молодого и крепкого Егора, была вся надежда Капитолины Семёновны.

В Ануфриево въехали, когда совсем стемнело, но снег украшал и освещал дома и деревья. В доме было холодно и темно. К счастью, у Егора нашёлся фонарик, и нужный ключ он подобрал быстро. Капитолина Семёновна заранее людей пугать не стала, только на месте объявила, что икона спрятана в кладовой, а ключ от неё надо искать в ящиках с вилками-ложками. Егор и с этой задачей справился.

И вот открыли кладовую, и там, за мешками и всякой всячиной, была, наконец, обнаружена большая тёмная тяжёлая доска. Егор вынес её наружу, прислонил к забору, осветил фонариком:

— Пропала ваша икона! Чёрная вся... Думать надо: семьдесят лет в кладовке простояла!

Спорить с молодым человеком никто не стал, он был прав. Угольная чер-

Мария Никушкина. Муся...
Муханчик...

Вера, Шура, Муся, Ника. Имение Ровно,
1915. На обороте надпись: «Дети генерала
Никушкина. Второй год Великой войны»

нота закрывала большее пространство доски, сквозь неё смутно угадывалось очертание фигуры святой, но главная беда — сильно пострадал лик великомученицы Екатерины.

Но нельзя было огорчать старушку, и, погрузив икону в машину, всей компанией повезли её в Ровное-Новоблагодатное. Такси катило по той самой дороге, по которой шла когда-то бабушка Татьяна Николаевна Сеницына, неся домой на спине спасённый образ. Теперь, спустя семьдесят с лишним лет, икона возвращалась обратно в родную церковь...

В церкви Капитолина Семёновна всё внимательно оглядела, посетовала,

Икона на снегу

что икон маловато, да и небогатые, не то что в прежнем храме. Поставила свечки за упокой бабушки Татьяны: на следующий день, 25 января, бабушка была именинницей. Конечно, храм сильно изменился за прошедшие десятилетия, но кое-что всё же было узнаваемо и навевало воспоминания о прошлом. Зная, что Юрий Всеволодович Вербицкий доводится правнуком хозяйке усадьбы Христине Антоновне, Капитолина Семёновна принялась рассказывать ему то, что слышала когда-то от бабушки Татьяны. Про трёх затейниц и красавиц барышень-сестёр, младшая из которых — Вера, как оказалось, была мамой Юрия Всеволодовича. Про худенького мальчика Нику, который всегда с собачками возился, а уж посмеяться-то как любил!..

Внесённая в храм икона всё это время стояла в тени, прислонённая к колонне. Нельзя было, чтобы Капитолина Семёновна увидела на ней непоправимые следы разрушения. При электрическом свете они выступали ещё отчётливее.

Между тем пора было уходить. Водитель Егор незаметно направлял всех к выходу: его ждала работа.

Так вышло, что Юрий Всеволодович первым заметил произошедшие в иконе изменения и успел сделать фотографию. За ним к иконе подошли остальные, смотрели молча. Потом Егор произнёс:

— Если бы мне про это рассказали, я бы не поверил. Я такое чудо вижу впервые!..

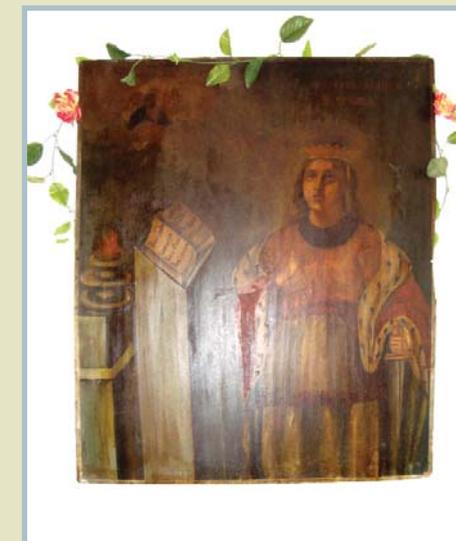

Святая Екатерина на иконе была словно залита золотым дождём, который хлынул откуда-то сверху, разогнав, размыв угольную черноту, обновив краски, и проявил обращённый к небу лик.

«Святая великомученица Екатерина, моли Бога о нас!»

...Единственная сохранившаяся родная храму икона вернулась к себе — в ровненский храм святой великомученицы Екатерины. Снова молятся перед старинным образом жители Ровного-Новоблагодатного и соседних деревень. Святая изображена на иконе в полный рост возле аналая, на котором лежит открытая книга, на раскрытой странице написано: «Верую во единого Бога Отца Вседержителя...». В левом верхнем углу — Спаситель, а вокруг Него — семь ангелочков с лёгкими крылышками. И странное дело, ангелочки то появляются, то необъяснимо исчезают. С чем это связано — сказать невозможно. Некоторые люди их видели, а другие только слышали про это чудо, но как ни вглядываются — всё безрезультатно.

Что этим хочет сказать икона? Это загадка для ума и повод для размышлений о вере Христовой. Силой этой веры бабушка Татьяна Николаевна Сеницына по кличке Ботиха одолела когда-то разрушителей-богоборцев. Спасая икону от уничтожения, она вынесла им приговор, сказав: «Храм обязательно восстановят!».

Икона с цветочками?

ХЛЕБ (икона Христа Спасителя)

Анатолий Михайлович Баранов был родом из села Вишмы, что километрах в десяти от города Боровичи. Оба его деда, по матери и по отцу, были хлеборобами. В России эта серьёзная профессия передавалась из поколения в поколение. Зажиточными становились только те крестьяне, которые, возделывая хлеб, применяли вековой родительский опыт. Деды Анатолия Михайловича были зажиточными. Детей своих основательно растили, старательно учили, и многие из них впоследствии становились людьми вполне образованными.

В большой и благополучной семье Валдайцевых, где родилась мать Анатолия Михайловича, все без исключения были глубоко верующими православными людьми. После 1905 года многое изменилось в худшую сторону, вдалеке уже слышались глухие, грозные раскаты грядущих бед. Пошатнулась христианская вера в народе русском, доверчиво соблазнялся он ложью и фальшивыми обещаниями губителей России. Но не коснулось всё это добротных крестьянских семей, слишком много работы было у хлеборобов. Им ведь надо было кормить хлебом всех: и добропорядочных людей, и безбожников-революционеров.

Осенью 1907 года, собрав хороший урожай и выручив неплохие деньги, ро-

дители матери, Василий Карпович и Татьяна Павловна Валдайцевы, решили заказать для дома икону — образ Христа Спасителя. Можно было, вероятно, купить и готовую, но икона предназначалась для потомков, для внуков и правнуков, а потому должна была быть написана специально.

Иверский монастырь находился примерно в восьмидесяти километрах от Боровичей. Там были большие иконописные мастерские. Поехали туда, всё обговорили и стали ждать назначенного срока. Он пришёлся на зимнее морозное время, за готовой иконой заказчики отправились на санях, хорошенько укутавшись от ледяного ветра.

На обратном пути попали в сильную метель. Темень непроглядная да снег в лицо. Но ехали уверенно, страха не было. Берегли от тряски старательно завёрнутый святой образ, и казалось путникам, что среди зимней пурги от него веет осязательным теплом. Когда доехали до дома, внесли икону и развернули — полыхнуло от неё светлое и чистое сияние. Тонкая рамка, ограничивающая серебряный оклад, словно исчезла — и Христос Спаситель как будто встал среди присутствующих, благословляя всех...

Икону эту особенно почитали в семье Валдайцевых. Утром перед работой

и вечером, устав от трудов праведных, становились все пред ней на молитву и получали мир и покой души.

...После 1917 года жизнь перевернулась. Какое-то время она сопротивлялась полному разрушению, двигалась по инерции веками налаженного крестьянского уклада, который всё больше сбивался: неразбериха и бессмыслица туманили крестьянские головы. Не стало в России Царя — началась жизнь «без царя в голове». Валдайцевых называли «кулаками», а они упрямо отказывались подчиняться советскому безумию — разрушать разумное, веками

наработанное. Церкви ломали одну за другой, сияющую светом икону Спасителя пришлось укрывать от посторонних глаз. Через неё семья получала утешение и силу переносить выпавшие на её долю испытания.

Наконец дерзкая и разрушительная сила окончательно взяла власть над людьми. Крестьяне силились понять чуждое для сельского человека слово «коллективизация». Деда Анатолия Михайловича умели хорошо делать своё дело — растить хлеб. Какое-то время их не трогали: безбожники тоже не лозунгами питались, хлебушек любили хоро-

Наличники

ший. Но как-то на своих собраниях, лузгая семечки и выкрикивая пустые слова, порешили отныне сеять в здешних местах не рожь, а пшеницу.

Новгородские земли — это не чернозём, да и климат на севере куда суровей южного. Печалило это обстоятельство в старину и русских царей, которым хотелось завести в этих краях добротное земледелие. Но печалиться печалились, а головы не теряли. Против природы не пойдёшь, а хорошая рожь и пшеницу обставит.

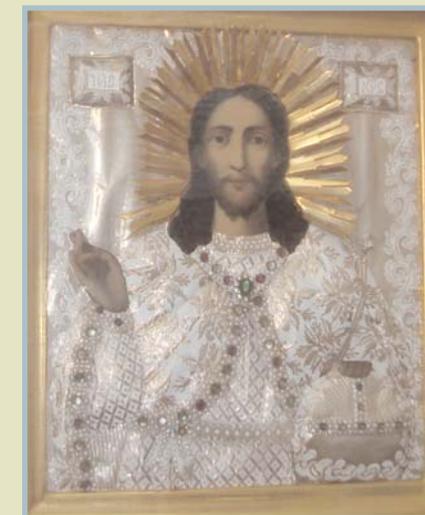
Деда Анатолия Михайловича испокон веку сеяли именно рожь, получали богатые урожаи и зерно отменного качества. Приказ сеять отныне пшеницу сельчане выслушали без внимания, как досадную глупость людей городских и несведущих: «Дерите глотки-то на ваших собраниях, а нам не мешайте дело делать. Или не знаете, что пшеница в наших краях не родится?!».

Посеять рожь в очередной раз хлеборобы успели, а вот смогли ли убрать — сказать трудно. Арестовали мужичков как преступников и расстреляли за саботаж. Прочих «ослушников» раскулачили, то есть увезли куда-то навсегда, а те, кто уцелел, стали жить той жизнью, которую организовали в России большевики. Человек под угрозой жестокого наказания и смерти может со многим смириться, особенно, когда у него растут дети. Их надо сберечь для лучшего, а потому нужно терпеть и молчать, даже если невыносимо трудно. Плетью обуха не перешибёшь!

Сияющая икона Иисуса Христа была передана Антонине Васильевне, ма-

тери Анатолия Михайловича. Отец его, Баранов Михаил Васильевич, работал учителем Вишемской начальной школы, по советским законам, ему надлежало быть ярким атеистом. Дедовскую икону пришлось долго прятать у соседей.

Для Антонины Васильевны икона была бесценной памятью о родителях. В глазах Спасителя она видела обетованную великой радости и почему-то была уверена, что этой неземной радостью где-то в небесных просторах будут утешены все, кто страдал на земле. Она часто говорила это детям, и Анатолий Михайлович слов матери не забывал:

Икона в другом ракурсе

«Мать за иконой ухаживала... Дорожила ею очень!».

Во все тяжкие годы военных потрясений и нужды Барановым никогда не приходило в голову, что с иконой можно расстаться. Вплоть до того момента, когда пришла неумолимая старость.

Анатолий Михайлович с женой Галиной Степановной давно уехали из Вишмы и поселились в селе Железково, поближе к старческому дому-интернату, где проживала его сестра, Антонина Михайловна.

И вот подошёл грустный момент расставания с родной иконой. Надо бы-

ло позаботиться и найти для неё пристанище. В Железково церкви нет. Был когда-то большой и очень красивый монастырь святого Иоанна Предтечи, но советская власть в тридцатые годы сделала в нём свинарник, который вскоре разрушился. На святом и некогда прекрасном месте теперь жалкие развалины, поросшие дикими и опасными травами.

Всё продумав и взвесив, Барановы составили письмо-документ, в котором подробно рассказали историю иконы и тех, кому она принадлежала. Спокойно и достойно коснулись трудностей

???

???

прошлой жизни: «...В смутные времена икону приходилось прятать, отдавать соседям на хранение. Но те времена канули в Лету, а икона сохранена в целости (беспримерное по жестокости уничтожение русского крестьянства в годы советской власти в письме по-христиански кротко названо «смутное время»!). На основании непредвиденных обстоятельств по решению семейного совета в составе трёх человек: сына Баранова Анатолия Михайловича, 1934 г. р., его жены, Барановой Галины Степановны, 1933 г. р., и старшей сестры, Барановой Антонины Михай-

ловны, 1932 г. р., — родительскую икону «Иисус Христос», размером 70 х 60, передаём через главу администрации сельского поселения Татьяну Александровну Долотову для дарения в усадьбу Ровное-Новоблагодатное для церкви святой великомученицы Екатерины. 1 октября 2009 года».

Икона была поставлена в храме на видном месте. Теперь каждый молящийся пред этим святым образом бывает утешен и ободрён Отческим взором Христа Спасителя. Настоятель протоиерей Иоанн Мороко служит здесь Божественную литургию, в которой со-

???

единается Церковь Небесная и земная, ведь в храме не существует прошедшего времени: у Христа все живы. В общей молитве слиты все голоса: «...Хлеб наш насущный даждь нам днесь...». И великий ответ тоже звучит для всех — для ушедших и ныне живущих:

Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать... Я — хлеб живой, сшедший с небес: ядущий хлеб сей будет жить вовек: хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдал за жизнь мира (Ин. 6, 35; 51).

???

???

СВЕТ
(икона святителя Николая чудотворца)

Однажды во Францию пришло письмо от жителя Боровичей, фотографа газеты «Красная Искра», Константина Сергеевича Яковлева:

«...Дорогие Ольга Ростиславовна и Юрий Всеволодович!

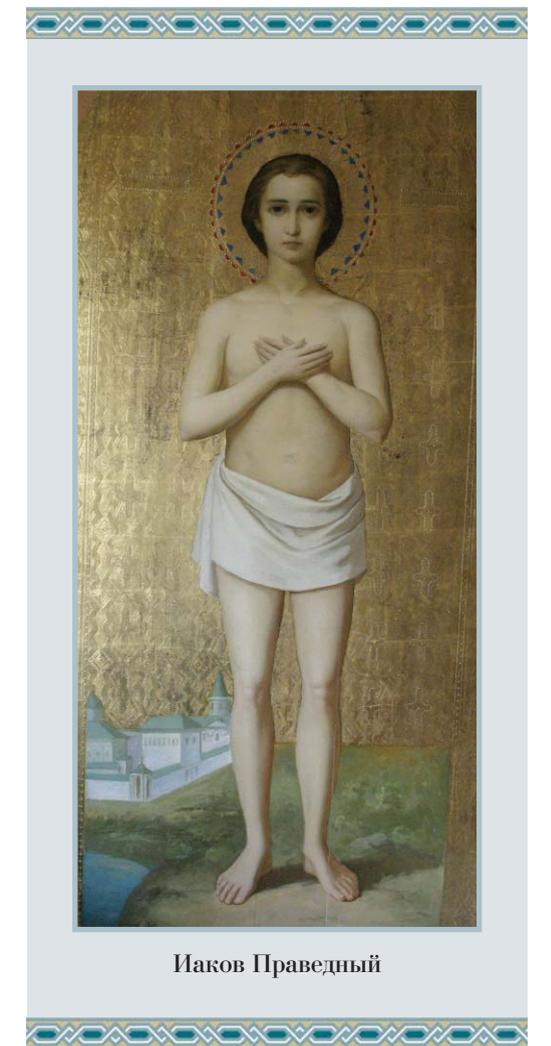
С сердечной теплотой вспоминаем вас и наши встречи благословенным летом 2003 года.

В Боровичах и окрестностях теперь грустно, улицы с просторами луж и грязи пустеют, всё погружается во мрак, и все воспоминания устремляются к лету — времени встреч и оживления нашей провинциальной жизни. Прошедшее лето поспешило на солнце, зато расщедрилось на добрых людей, таких милых и близких, как вы...

Господь даёт встречи людям, от которых душа укрепляется и ободряется. И вам, наверное, встреча с боровичским краем во благо, ибо знаю по себе, что в таких русских местах душа обогащается и находит покой.

Такое простодушие и доброту, как, к примеру, у Марии Кузьминичны Красновой, известной вам (дай ей Бог здоровья), встретишь только здесь. Такие люди, может быть, далеки от образования столичного, но далеки и от «мудрости лукавой». Быть рядом с этим человеком, слушать её речь, чувствовать душевный её покой — поистине утешительно. Я часто задумываюсь над обра-

зом **праведности**, а здесь, на примере Марии Кузьминичны, этот образ мне особенно ясен.

Иаков Праведный

Вот житие нашего небесного покровителя Иакова Боровичского, канонизированного как праведного, почти не известно. Он самый таинственный из сонма русских святых.

Вы, наверное, знаете, что тело святого отрока Иакова было обретено в XV веке. По весне, когда вскрылся на Мсте лёд, одна льдина против течения приплыла к берегу, где и по сей день стоит наш Свято-Духов монастырь. На льдине стояла колода, то есть выдолбленный из ствола дерева гроб, а в колоде лежало нетленное тело отрока лет двенадцати...

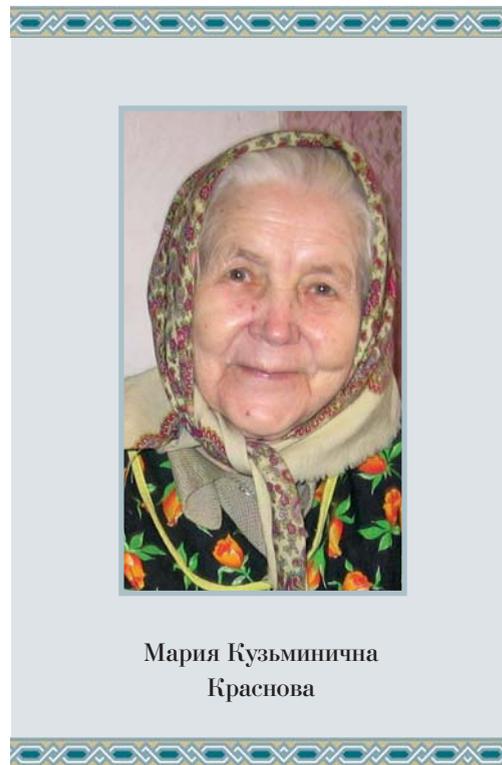
Известны только его имя, открытое им боровичанам во сне, и ещё чудесные исцеления, происходившие от его святых мощей. Вот и всё... Но может быть, Господь этим хотел сказать, что земное знание совсем не главное! Достаточно стремиться к чистоте и кротости, которые передаются изображением святого отрока на иконах.

Тут, во всяком случае, есть тайна для ума, связанная с понятием веры в Бога! Ведь и ваши поиски предков и дома, где родилась мама Юрия Всеволодовича, работы по восстановлению храма, в котором молились его близкие, — это, в сущности, есть стремление укрепить ослабевшую во всех нас веру Христову.

Именно веру и её свет надеемся мы найти в прошлой России, в наших предках, в таких людях, как Мария Кузьминична Краснова...»

Мария Кузьминична Краснова родилась 3 февраля 1923 году в селе Пи-

рос, недалеко от города Боровичи, на берегу большого озера. Над селом возвышался храм святых апостолов Петра и Павла. Мать Марии Кузьминичны была редкой молитвенницей, молитвы сопровождали весь её нелёгкий крестьянский быт от утра до вечера. А Мария Кузьминична родилась в то лихое советское время, когда храмы рушили, священников сажали в тюрьмы или убивали. По сёлам и деревням тогда злым разбойником гуляла коллективизация, раскулачивали и отправляли в тюрьмы невинных людей. После 1917-го года в России было разрушено около 50000 церквей и убито более 300000 священ-

Мария Кузьминична
Краснова

нослужителей. Жизнь крестьянская день ото дня делалась всё беспросветней, но даже большевикам всего было не отнять. Материнская забота и молитвы ограждали девочку в детстве, оно было русским, привольно крестьянским.

В девушках Мария Кузьминична была заметна негромкой, но запоминающейся красотой. Жизнь не обделила, дала ей сполна то же, что и всем русским женщинам: заботы, тревоги, болезни, военные холодные зимы, полуголодное проживание со старой матерью, работу за копейки и великое терпение.

Во время войны Мария Кузьминична работала в госпитале, за двенадцать километров от дома, на станции Лыкошино. Делала там всё, что ни выпадало: была санитаркой, отмывала от крови и гноя госпитальный транспорт, помогала раненым... И чаще всего была полугодовалая. Но не печалилась, грелась горячей водичкой, да и дел было много — не до еды. А между тем, ей часто приходилось резать и развешивать и хлебешек, и сахарок.

В госпитале разные раненые находились: и свои солдаты, и немецкие. Раз ночью осталась одна на кухне. Надо было к утру хлеб нарезать да разложить. И что-то вдруг не по себе ей делалось. Оглянулась — стоит за спиной немец, худой, длинный, и смотрит... Так и обдало холодом! Рука от страха крепко сжала большой, остро отточенный кухонный нож. Но тут же согрелось её сердце жалостью, и протянула она немцу кусок хлеба. Он взял и ушёл.

Ненавидеть людей Мария Кузьминична не умела...

Родное село было далеко, вот и приходилось ей как-то устраиваться с ночлегом — то на работе вздремнёт, то у знакомых заночует, но домой, проведать маму, старалась сбежать при первой возможности. И всегда одна мысль её беспокоила: отнести бы ей покушать чего-нибудь, хлебца бы кусочек хорошего... Не могла Мария Кузьминична видеть, как старушка её голодает, как покорно шепчет, ложась спать на пустой желудок: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий! Помилуй меня, грешную».

И вот не вытерпела, попросила начальника:

— Дайте немного хлеба, маме отнесу.

А тот даже глаза вытаращил, не поверив:

— Так неужели ты ничего себе не берёшь? Каждый день у тебя хлеб в руках, и ты ни кусочка домой не уносишь?!

Дал ей хлеба начальник и, может быть, запомнил эту тихую работницу на всю жизнь. Тихость в Марии Кузьминичне была особая, редким людям свойственная. Один сельчанин назвал её как-то «неоценённая»... Досадно ему стало, что не все замечают, а потому и недостаточно ценят редкую красоту души Марии Кузьминичны.

Однажды по дороге на работу встретился ей старичок, стоял на обочине. Дорога пустынная, а время тревожное, Мария Кузьминична и озаботилась: откуда старика этого Бог принёс, незна-

комый, нездешний. Поздоровалась — и успокоилась. Глаза у старика были добрые, кроткие, но во взгляде было много какой-то неведомой, нездешней силы. Заговорили, пошли рядом. Мария Кузьминична ему свои горести вдруг и расскажи, хоть жаловаться никогда не любила. Старик выслушал и утешил: «Всё выдержишь, справишься, жизнь свою скоро устроишь. А война окончится через два года, 9 мая». И благословил, перекрестив. Не заметила она, как он и отстал. Только слова его всегда помнила. А раз попросила мама Николаю Угоднику свечку поставить. Мария Кузьминична зашла в Боровичах в единственную действующую церковь, подошла к иконе, а оттуда глянул на неё встреченный на дороге дивный старичок! Она так и ахнула: вот, значит, кто это был! С Николаем чудотворцем Бог привёл свидеться!

Они с матерью никогда и не удивлялись, что всё предсказанное им сбылось. Переезжая вместе с госпиталем, оказалась Мария Кузьминична на железнодорожной станции в Читинской области, а там работал молодой серьёзный лейтенант — и устроилась её женская судьба другим на зависть. А день Победы пришёлся на 9 мая.

После войны у Марии Кузьминичны началась обычная, нелёгкая, но милая её сердцу русская крестьянская жизнь в родных краях. Бог дал ей хорошего мужа, а детям — хорошего отца. Родила она троих сыновей и дочку, но старшего сына Бог забрал рано — и померкли от неутешных материнских слёз всегда молодые и яркие её глаза.

Со временем пришлось Марии Кузьминичне с мужем и детьми перебраться в село Опеченский Посад, сменить озёрный берег Пироса на речной берег Меты. И в этом селе, как и повсюду, храма не было, его перестроили и превратили в вязальную фабрику. Мария Кузьминична опасалась что-либо говорить по этому поводу. По примеру матери молилась дома перед иконами. Их она очень берегла, но на виду старалась не выставлять, прятала.

Когда людям в перестройку официально вернули веру в Бога, у Марии

Мария Кузьминична
Краснова с сыном

Кузьминичны появилась мечта: вот бы взяться теперь всем миром за восстановление сельской церкви Успения Пресвятой Богородицы! Вязальную фабрику к тому времени закрыли, но куполов с крестами на церкви не было.

Мария Кузьминична, уже восьми десятков от роду, жила в ту пору с убогой племянницей Тонюшкой в том же селе Опеченский Посад, в своём старом доме под высокой берёзой. Муж умер, дети выросли. Хотя и трудно было, держала корову. Объясняла, что Тонюшке через скотину жизнь и понятней, и не так страшна. Дети Марии Кузьминичны далеко не разъехались, часто её навещали. Все они вышли в люди грамотными, уважаемыми. Заботу матери о восстановлении церкви принимали сочувственно.

Но организовать усталый от советской власти сельский люд было не просто. Построенный в царское время небедными мстинскими лоцманами, храм до революции был центром села и радовал глаз своим величием. Каждый понимал, что повторить такое великолепие уже не удастся, а потому и не наблюдалось в людях особого энтузиазма. Так было повсюду, не только в Опеченском Посаде, и лишь кроткое вразумление и молитва таких терпеливиц, как Мария Кузьминична Краснова, помогли вернуть России поколебленное большевиками Православие.

В Боровичском районе почти одновременно произошло возрождение сразу нескольких церквей: святой великомученицы Екатерины в селе Ровное-

Новоблагодатное, церкви святых апостолов Петра и Павла в селе Пирос и Успения Пресвятой Богородицы в Опеченском Посаде. У Марии Кузьминичны радость была тройная.

Екатерининский храм в Ровном-Новоблагодатном взялись поднимать люди Боровичскому краю не посторонние, но приехавшие издалека, из Франции: правнук Христины Антоновны с женой. Чтобы дело у них пошло успешнее, Мария Кузьминична благословила их старым намоленным образом святителя Николая чудотворца, который, тепло взирая с небольшой повреждённой временем иконы, как будто собирался напутствовать обращающихся к нему людей.

— Соседка у меня была, старушка... Её тоже, как и Вас, Ольгой звали. Это её икона. Тут у батюшки Николая глаза совсем живые...

А Тонюшка, которая почти всё время молчала, сказала вдруг, предостерегая на будущее:

— Вы крестики-то ваши наружу не выставляйте... Прячьте под рубашку.

...Усилиями неравнодушных к вере отцов людей, церковь в Опеченском Посаде украсилась, наконец, небольшим куполом и крестом. Исполнилась мечта Марии Кузьминичны, её молитвы и посильные старания были вознаграждены. Она отдала в церковь большие материнские иконы, да и деньги с пенсии своей жертвовала не считая. Пенсию ей как участнику войны по деревенским меркам совсем неплохую начислили. Она тихонько горевала про

себя, что храм не так красив, как прежде, да и народу в нём собирается мало. К тому же народ, в основной своей массе, страх Божий за советское время вовсе утратил (пьянство, ругань и раздоры были не редкостью, а обычным делом). Мария Кузьминична, когда могла, старалась мирить и успокаивать односельчан, свои же обиды и напраслину сносила терпеливо. Радовало её главное: в селе снова была церковь, место молитв. Православная жизнь постепенно оживала, долгая и тяжёлая болезнь, поразившая русский народ, казалось, понемногу шла на убыль. Тьма, извиваясь змеёй, уползала, но и мстила напоследок, смертельно жала светлые души. Зимой, 23 декабря 2008 года, Марию Кузьминичну и Тонюшку убили.

В их маленький дом под высокой берёзой неожиданно прокрался человек, чтобы украсть, отнять всю жизнь хранимые Марией Кузьминичной святые иконы. А вернее, в дом вползла Тьма, чтобы уничтожить Свет.

Человек свободен в выборе Добра и Зла, Света и Тьмы. Господь помогает ему сделать правильный выбор, а Света благодати ничто погасить не может — от тяжких людских испытаний и мук он только ярче разгорается. И в этом — **тайна**, в этом — образ **праведности!**

Ненавидящей кромешной Тьме нужна была жертва — и Мария Кузьминична с Тонюшкой стали этой жертвой — за грехи тех, кто разрушал и осквернял святые храмы, мучил людей. За их детей и внуков, на которых легли грехи отцов и которые, не ведая Бога,

Дом Марии Кузьминичны
Красновой

сеяли теперь смерть. За торжество веры Христовой, за свято хранимые в годы гонений иконы и за поднявшиеся в небо православные кресты восстановленных церквей.

Кровавыми следами по свежерасчищенной Тонюшкой от снега тропинке отмечен был путь убийцы. Из добытых

икон он оставил себе две, остальные бросил в реку. Холодная и стремительная вода Мсты смыла с них кровь и понесла готовно в неведомое...

Тела мучениц перенесли в церковь Успения Пресвятой Богородицы, и впервые в восстановленном, чудесно преобразившемся сельском храме было великое торжество. Слово не заупокойную службу, а настоящую Пасху при большом стечении народа служили сразу несколько священников.

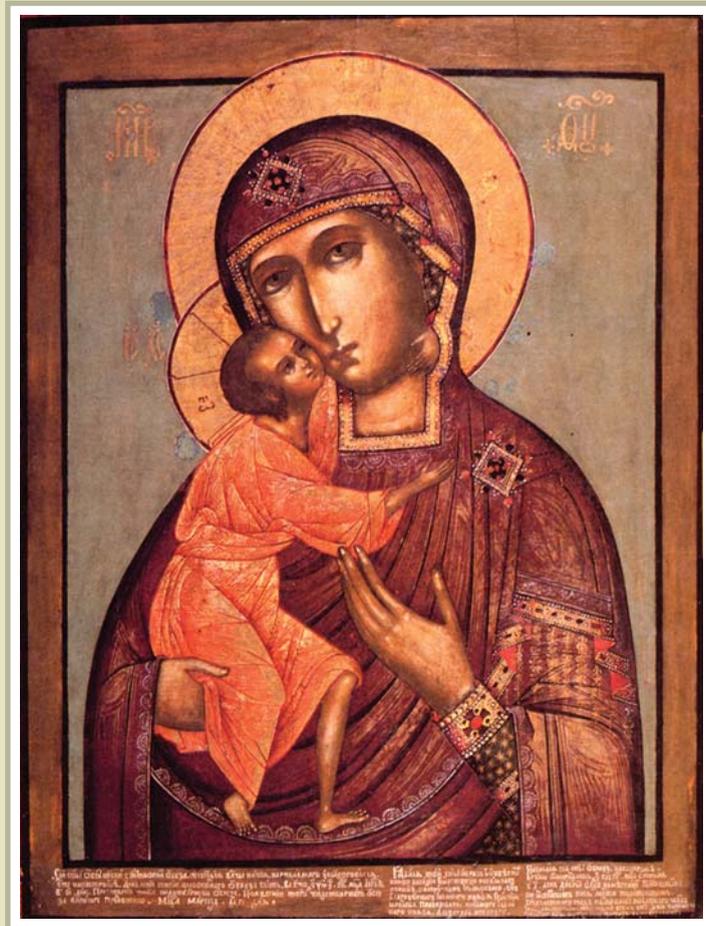
...Течёт мимо села Опеченский Посад вечная река Мста. Мария Кузьминична покоится рядом с мужем на сельском кладбище, где по весне, когда зацветает сирень, поют соловьи.

С иконы на молящихся в церкви людей взирает Николай чудотворец. Он смотрит на них так же, как смотрел на тихую и застенчивую русскую женщину встреченный ею когда-то на дороге старичок. Он не сказал тогда о главном — о награде, уготованной для неё Господом. А выпало рабе Божией Марии пострадать за Христа, за образ Его на святых иконах...

«...Крестики наружу не выставляйте... Прячьте подальше!»

Могилы Марии Кузьминичны
Красновой

ЖЕРТВА (икона Божией Матери «Феодоровская»)

Феодоровская икона Божией Матери для ровненского храма святой великомученицы Екатерины была приобретена в Костроме. Как и Боровичи, как и другие уездные и губернские города, Кострома хранит ещё отпечаток старой дореволюционной России. Именно этой неповторимостью, уникальными чертами русского уклада едут любоваться гости со всех концов света. Неразрывно связанный с Православием этот удивительный уклад свидетельствовал о великой духовности русского народа.

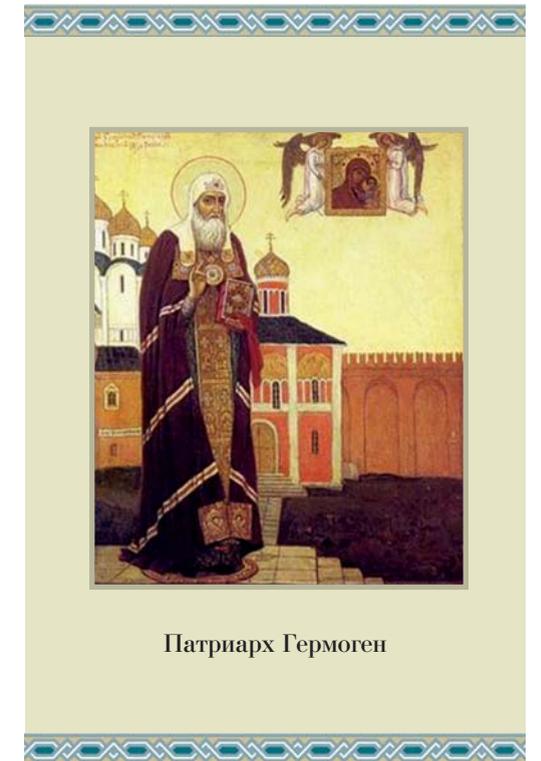
В Смутное время, в 1612 году, в непроходимых костромских лесах принял от врагов-поляков мученическую смерть крестьянин Иван Сусанин. Как и святой мученик Патриарх Гермоген, он отдал жизнь за будущее России, которой должен править русский, а не иноземный царь.

Бессмертны, незабвенны в памяти русской слова замученного врагами Святейшего Патриарха Гермогена, написанные им в заточении мрачного подземелья. В последнем послании русскому народу он призывал встать грудью на защиту Святой Руси от завоевателей:

«Пишите в Рязань к Ефрему, да и в Вологду пишите, и к Рязанскому владыке, везде говорите моим именем, моим словом... Всем вам от меня благословение в сем веке и в будущем. Стой-

те за веру неподвижно, а я за вас Бога молю».

Этими словами воодушевилось тогда Нижегородское ополчение с Мининым и Пожарским во главе — и оба Лжедмитрия нашли себе позорный конец. Врагов изгнали из Москвы. Россия очистилась от смуты.

Патриарх Гермоген

...А сердцем древней Костромы, как, впрочем, и всей России, был и остаётся Ипатьев монастырь...

Свято-Троицкий Ипатьев мужской монастырь с незапамятных времён стоит там, где обнялись-слились Волга с притоком — рекой Костромой. Входишь в ворота — и душа замирает. Без малого четыреста лет назад пересекали этот же двор усталые гонцы, послы измученной Смутным временем России, пережившей польское нашествие. Шли с хоругвями и пением молитв, надеясь уговорить молодого Михаила Романова венчаться на российский престол. Мать его, старица Марфа Ивановна, скорбя и сомневаясь, всё же подвела сына к древней Феодоровской иконе Божией Матери, известной с XII века, и поручила будущего Государя, первого в истории России Романова, Её святому попечительству. В Успенском соборе Московского Кремля, по предречению священномученика Патриарха Гермогена, короновался подлинно русский Царь-Самодержец Михаил Феодорович Романов.

Страшную клятву принёс тогда русский народ молодому Государю; постановление Великого Московского Собора от 1613 года гласило:

«Заповедано, чтобы избранник Божий, Царь Михаил Феодорович Романов, был родоначальником правителей на Руси из рода в род с ответственностью в своих делах перед Единым Небесным Царём, а кто же пойдёт против сего соборного постановления: сам ли Царь, Патриарх ли, вельможка ли и всяк человек — да проклянется таковой

в сем веке и будущем, отлучен бо он будет от Святой Троицы».

С того времени Феодоровский образ Божией Матери сделался особо чтимой святыней Дома Романовых. Царские невесты и невесты великих русских князей, если привозили их из чужих земель, перед этой иконой принимали веру Православную и величались впредь отчеством — Феодоровны.

Каждый год Романовы-цари приезжали по весне в Ипатьев монастырь для молитв о благоденствии страны. Много случалось в России, но благодать Божия сопутствовала её государям, а, следовательно, и всей России. Отступало, казалось бы, неминуемое зло, побеждался русским воинством враг, государство возрастало, богатело и, наконец, к 1913 году достигло благоденствия. И тогда, через триста лет, снова была повторена, и тем самым закреплена на веки вечные грозная соборная клятва...

С советских времён и до сей поры на территории Ипатьева монастыря находится музей. Великое прошлое России укладывается здесь в безликое слово — «экспонаты». На стенах висят писанные царями собственноручно отчёты о посещениях места сего. Видно, как меняется в них стиль изложения и написание букв. И вот — тонко прочерченная в конце листа подпись — НИКОЛАЙ. Последний царь России, последний Романов был здесь, в этих стенах. Всё, связанное с этим именем, теперь хорошо известно. Книжки, фильмы, сенсации и находки, как это ни грустно, давно сдвинули Русскую трагедию в сторону

детективного жанра. Способствовала этому запредельная жестокость того, что произошло с Царём, его Семьёй и теми немногими, кто захотел разделить их страшную участь. Нормальный человеческий разум защищается, отказывается верить в реальность ужасных событий...

В крошечном музейном кинозале посетителям показывают восьмиминутный фильм. Это снятый на плёнку 19 мая 1913 года приезд в монастырь всей Царской Семьи во главе с Николаем II. Последний привет из той России, которая благоденствовала...

С точки зрения сегодняшнего дня, съёмки выглядят непривычно: дёргаются кадры, смешно и суетливо перемещаются человеческие фигурки. Вот в ворота монастыря въезжает открытый автомобиль, выходит Государь, барышни-княжны в широкополых шляпах, одетые в белые наряды. Государыня Александра Феодоровна, прямая, величественная, тоже в белом. Наследника Цесаревича Алексея выносит на руках плечистый матрос. Вся масса народа вокруг засуетилась, подтянулась, выстроилась по бокам, образуя проход. Быстро мелькают кадры. У ворот монастыря архиепископ Тихон встречает прибывших, на старой ленте беззвучно шевелятся его губы, произнося приветствие: «На этом месте три века тому назад открылись дивные дела Божиего Промышления о нашем дорогом Отечестве... Да будет благословенно и это Царственное пришествие к нам Ваших Императорских Величеств!».

Ликует толпа, офицеры отдают Царю честь, а вот уже начинается парад воинских частей. Солдаты шагают мимо Государя, «едят» его глазами, а он — доволен и явно растроган, и никакого царского величия. Он растроган и даже смущён. Вот он в главном церковном соборе с фуражкой в руках подошёл к священнику под елеопомазание и тут же стал в сторону, пропуская следующих за ним и приветливо оглядывая собравшихся.

Ещё четыре года они будут верны ему — его верноподданные, любезные ему россияне, все эти люди, которые сейчас на экране сбиваются с ног, чтобы

Николай II

угодить своему Государю. Видно, что рядом с ним они будто испытывают неудобство от его простоты и скромности. Насколько им было бы легче, будь Император величав и непреступен, без этих вот кротких и добрых глаз, глядящих каждому в душу и совесть. Он не был ими понят, скорее, окружающие бывали сбиты с толку мягкостью и одновременно твёрдостью русского Царя, помазанного Свыше на царство. Бог доверил ему Россию для её же спасения, но мало кто это понял тогда и понимает сейчас. Ещё четыре года Россия будет верна своему Государю. А 17 июля 1918 года Православного Царя и его Семью — вот этих самых Великих княжон-девочек, мальчика Царевича и Императрицу — русский народ, нарушив клятву верности, отдаст врагам Православия на мучения и смерть.

Николай II предвидел будущее предательство своего народа и говорил: «Если России нужна искупительная жертва, я буду этой жертвой...».

...В церкви святой великомученицы Екатерины Феодоровскую икону Божией Матери, привезённую из Костромы, поместили рядом с иконой Царственных Мучеников. А та старинная икона, к которой с благоговением прикладывался когда-то последний Романов, ныне находится в костромском Богоявленском соборе. Прекрасная, в новом величественном окладе, она глубоко почитается верующими! Но лик Божией Матери и лик Богомладенца скрыт от людей. Икона почернела в день убийства Царской Семьи.

Да простит Господь отступление народа нашего и подаст грехов прощение...

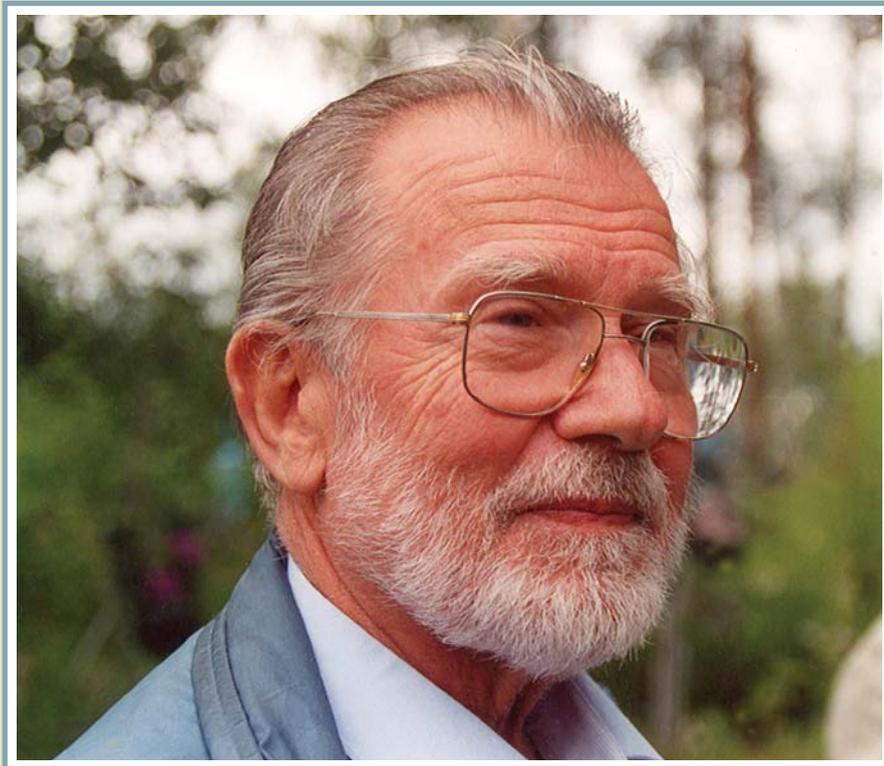

АКАФИСТ

Была когда-то на белом свете совсем другая Россия... В тоске по этой загадочной стране прошла и закончилась жизнь Веры Николаевны, урождённой Никушкиной, русской девочки, которая любила бегать по родной земле босиком. Теперь она покоится на кладбище в Медоне, в предместье Парижа. До последнего своего часа помнила она родные русские просторы, родной дом и родной храм — церковь святой великомученицы Екатерины.

А в небольшом городке Сен-Женевьев-де-Буа, под Парижем, живёт сын Веры Николаевны, Георгий — Юрий Всеволодович Вербицкий, французский инженер на пенсии. Рождённый в октябре 1927 года, он единственный из троих детей Веры и Всеволода, уже в преклонных годах добрался до России, нашёл развалины родного дома и жалкие остатки храма святой великомученицы Екатерины.

Могила Веры Николаевны

Ю.В. с родителями

В его доме под Парижем хранится прошлое России — семейные архивы, переданные ему родителями: книги, бумаги с ценными записями, дневники, письма и старинные фотоальбомы с пожелтевшими выцветшими снимками. На снимках запечатлена давняя милая жизнь русской деревни и русской усадьбы: луга, покосы, высокие стога сена и заснеженные ели. Величественный дом с флигелями и стройная колокольня церкви. Длинные платья с оборками, кружевные зонтики и нежные лица...

Но Злу даётся время, а Добру — вечность! С Божией помощью, на средства Юрия Всеволодовича Вербицкого, его стараниями и стараниями его верной супруги Ольги Ростиславовны, бла-

годаря незаменимой и бескорыстной помощи главы администрации сельского поселения Татьяны Александровны Долотовой и её помощников, благодаря мастерству Олега Юрьевича Осипова среди развалин усадьбы Ровное-Ново-благодатное стоит нынче возрождённый храм святой великомученицы Екатерины. Издалека видны торжественный купол и победный православный крест. Это память о тех, кто жил здесь когда-то, любил Россию и не хотел её покидать. Память о детях — Александре, Марии, Вере и Николае Никушкиных, чья жизнь, как и жизнь большинства россиян, изменилась, когда в России закончилась Царская эпоха.

Татьяна Александровна Долотова ?

Олег Юрьевич Осипов ? + ?

Восстановленный храм ?

В ровненском храме возобновились службы, одна за другой появляются иконы. В каждой из них сокрыта великая тайна Божественного участия в жизни человека, за каждой обязательно стоит какая-нибудь чудесная история. История Великой России заключена в святом образе Царя Страстотерца Николая II. Он и его Семья приняли мученическую смерть, а за ними крестным путём пошёл на муки весь русский народ. Нет числа новомученикам, в земле Российской просиявшим после революции 1917 года, но и по сей день льётся в России праведная кровь, и сегодня

убивают за веру Христову священников и монахов.

Прославленный на небесах русский Царь прославлен и на земле. На святых иконах пребывает он ныне во многих русских храмах и в восстановленной церкви святой великомученицы Екатерины. Иконы — это живые свидетели и хранители прошлого, а прошлое удивительным и непостижимым образом всегда связано с настоящим: Юрий Всеволодович и Ольга Ростиславовна нашли в семейном архиве акафист Царю и великомученику Николаю II, написанный в Сербии. Скорее всего, появле-

Служба в храме

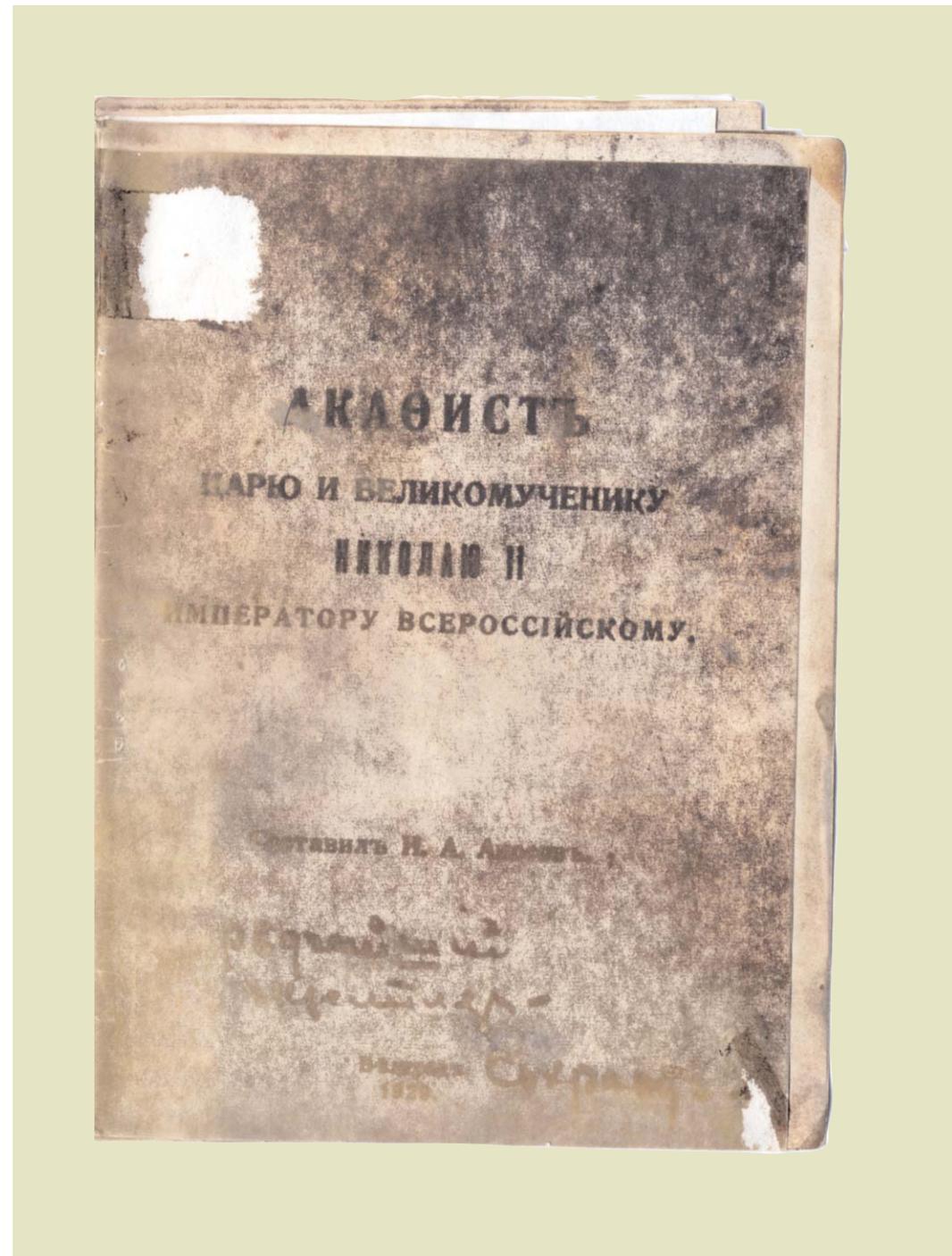
Иконостас

ние этого акафиста связано с иконой, чудесно явившейся в августе 1927 года в монастыре святого Наума.

Акафист — это высокая духовная христианская поэзия, прославляющая праведные дела; это гимн, который поётся святому верующими и благодарными сердцами. Великое чудо, что не ка-

нул в Лету труд автора акафиста, но эта маленькая затёртая книжечка, пронесённая сквозь десятилетия, через многие города и страны, добралась до России.

На титульном листе — еле заметная надпись от руки: «Редчайший экземпляр! Сохранить!».

Изображеніе Царя-Мученика въ часовнѣ-
памятникѣ надъ костями Русскихъ вонновъ
въ гор. Бѣлградѣ.
(Работа икон. Селянко).

На оборотѣ:

Изображеніе Царя-Мученика въ древней
славянской Жичкѣ Лаврѣ.
(Работа художн. бар. Майендорфа).

СЛУЖБА
Царя и Великомученику НИКОЛАЮ.

17/1. Царь — память св. благовернаго великаго князя Андрея Боголюбскаго, великаго князя и великаго православнаго русскаго есмодержца, и убленіе св. великомученика и страстотерпца Царя Николая и Царицы Александры со чледи и мѣрами слуги ихъ.

На великой вечернѣ: на Господи воззвать стихиры 8: четыре св. князя Андрей Боголюбскому/по мнѣи/ и четыре сія, гласъ 8-и:

Придите, ублажить Иосифа всероссійскаго, царя и страстотерпца Николая, яко яко древній отъ сродникъ продадеся и яко новый аримафейскій: сегобжника есмодержца не убоявся, но съ кровными Царя войскъ предста въ народѣ оной молити помилovati и спасти души наша. /Дважды/.

Придите, свѣтло празднуетъ память въ царѣхъ кротчайшаго, и страстотерпца великаго, во правителѣхъ миролюбиваго и въ мученицѣхъ отъ еликасакаго, со чледи своими за ны молиагося, спасти хотя Русь православу.

Придите, ублажить стѣну вѣрности неборимую, высоту терпѣнія, возсохотити, глубину страданія неизъяснимую: оей бо онии превознесоша: поче Иова многострадальнаго и вѣщны негѣбныя стжака, за ны предстательство етъ прино, Христа молиагося помилovati душиамъ нашимъ.

Слава-благоверному князю Андрею/по мнѣи/ и мнѣи догматическаго. Малый входъ. По входѣ — Свете тихій, прокинь дие и чтенія три:

Царствъ вторыхъ/гл. I ст. I-16/.

Бысть егда умре Саулъ, и Давидъ возвратися побѣдити Амалитянъ: и предметъ Давидъ въ Сехекедавъ дни два. И бысть въ третій день и се мучи: иде отъ полка людей сауловыхъ. Ризы же его быху раздраны и персть на ризы его. И бысть егда виде къ Давиду отрокъ и падъ на земли поклонися ему, и рече ему Давидъ: откуда ты пришелъ еси; и рече ему: отъ полка израилеваго: и набѣгохъ. И рече ему Давидъ: что слово сіе; возвѣсти ми. И рече: яко побѣдоша люди отъ брани, и падоша мнози отъ людей, и изомроша, и Саулъ и, Ионафанъ сыноу его умре.

И рече Давидъ отроку возвѣстившему ему: како знаеши, яко умре Саулъ и Ионафанъ сынъ его; и рече отрокъ возвѣщаяй ему: по случаю приидоша на гору Гелуиакую, и се Саулъ нападе на копіе свое, и се колесницы и воины собравшая на ны. И обзрѣвся вспять Саулъ и виде мя и призва мя. И рѣхъ: что ми и убій мя, яко обьятъ мя тма летая, яко еще душа моя во мнѣ.

И стахъ надъ нимъ, и убилъ его, вѣдѣхъ бо, яко не будетъ зпнати: и на даніи своемъ. И взявъ вѣнецъ царскій, иже бѣ на главѣ его, и нарамнику, и на плечу его, и принесохъ сія къ господину моему сѣмо.

И емься Давидъ за ризы своя и раздра ати вси мужіе, иже со мною: и раздрана ризы своя. И рыдала, и плакалася, и постилася до вечера о Саулъ и о Ионафанъ сынъ его, и о людяхъ іудинныхъ и о домѣ израилевѣхъ, яко избіени ои мечемъ.

И рече Давидъ отроку возвѣстившему ему: откуда ты еси; и рече: отъ полка амалекит на оемъ азъ. И рече ему Давидъ: како не убоялся еси, воздвигнути руку твою погубити помазанника Господня; и рече Давидъ: азъ бо отъ отроковъ своихъ и рече ему: иди, убій его. И убилъ его, и умре. И рече ему Давидъ: кровь твою на главѣ твоей, яко уста твои на ты возвѣщаша, глаголюща: яко азъ убилъ помазанника Господня.

Иова/глава XVII, ст. I-16/.

Тѣло духомъ носимъ, прощу же грѣба, и не удучаю: како болѣнула

2

кто сотвори; украдоша же ми игъние чуждѣи. Кто есть сей; рукою моею связанъ
будеть. Яко сердце ихъ сокрытъ есть отъ мудрости, сего ради да не вознеси-
тъ ихъ. Частіи возвѣстятъ злобности же на смѣхъ истакста. Положи же ми еси
въ кричу не мѣщѣхъ, смѣхъ же быхъ ихъ. Солъносте бо отъ гнѣва очи мои, позво-
лиша быхъ велии отъ воѣхъ: Чудо быхъ истинныхъ о семъ, праведникъ же на без-
законника да восстанеть. Да содержитъ же вѣрный путь свой, чистый же руками да
приметъ деревость. Но обаче вси наложите, и придите, не бо обрѣтахъ въ васъ ко-
слики. Дѣи мои прейдоша въ теченіи, расторопшася же удове сердца моего. Нощь въ
день преложихъ: свѣтъ близъ отъ лица твоя. Аще бо стерплю, ады ми есть домъ, въ
судрацѣхъ не постыдася ми постели: Смерть назвахъ отца моего быти, матеръ же и
матру ми гнои. Гдѣ же еще есть ни надежда, или благая моя уерь; Или со мною
не ады сидуть, или вкупу въ пероть сидемъ;

Прор. Исая/Гл. XXXII, ст. I-17/.

Се бо царь праведный возарится, и князи съ судомъ владѣти начнутъ
и будетъ человекъ сокрывай словеса своя, и скрется, аки отъ воды носимый; и
вѣстосъ въ Сіонѣ яко рѣка текущая сльвная въ земли кажудей. И къ сему не будутъ
уповаши на человекъ, но ушн владѣти на слышаніе. И сердце изнемогихъ возметъ
послушати, и языци изнемогшій скоро научатся глаголати миръ: И къ сему не
рекутъ кровивоку владѣти, и коему не рекутъ слуги твои молчи. Кроудъ бо кровивоки
заречетъ, и сердце его гмѣтная уразумѣтъ, еже совершати беззаконная, и глаголетъ
на Господа прелесть, еже растлѣти души алчнныя, и души кажудіи тми сотворити.
Совѣтъ бо адыхъ беззаконная совѣщаваеъ, растлѣти смиренныя словеса неправедныя,
и я разснати словеса смиренныхъ на судѣ. Благочестивыи же смыслени совѣщани,
и той совѣтъ пребудеть.

Изы богатія восстаните, и услышите гласъ мой, дщери съ надеждою
слышите словеса мои: Дня лѣтнго сотворите въ болѣзни съ надеждою: и потребися бо
объиманіе виное, преста сѣяніе и собраніе кому не придетъ. Ужаснитесь, спод-
литесь упования, совлечытесе, наги будите, препояшете чресла своя во вретиво, и
въ пероя бійтесе о семь желеемомъ, и о виноградимъ роженіи.

На земли людей моихъ терніе и бѣліе возникнеть, и отъ всего дому
радостъ восхититесь: градъ богатъ, домово оставленніи, богатство града и дома
всеходнїи оставятъ: и будутъ веси пещарм до вѣка, радостъ ослаамъ дивнїи, паш-
ны пастуковь. Дондеже найдетъ на ны духъ отъ Вышняго, и будетъ пустыня въ Хер-
мель, а Хермель въ дубраву вмѣнится. И почіеть въ пустыни судѣ, и правда въ Кар-
мель вселится: И будутъ дѣда правды миръ, и одержитъ правда покой, и упования у
будутъ до вѣка.

Та же ектенія сугубая. Сподоби Господи, ектенія просительная.
На литїи стихира храма, таже Царя Николая на гласъ 3-й:

Радуйся, держави российскія похвало, не яко же ома древнїи Авраамъ
не образомъ пастырначальника Исуса Христа самъ во всесоженія жертву прише-
ствъ бывши, не пошадѣ еси всячскихъ въ привременнїи жизни сей за спасеніе
людей твоихъ.

Гласъ 4-й.

Радуйся, Церкви Россійская, царя Николая яко крикъ возрастивная,
имъ бо тѣло Христово украшается, кровями чадъ его яко порфиромъ и виссомъ одѣ-
вается и вѣрностїи слугъ его яко вѣнцемъ увѣнчивается.

Слава и нмѣ гл. 6-й.

Яко шеницу многоплодную приносимъ тебѣ, Владичице, соимъ мучени-
ковъ: царя и папїарха, князи и святители, богоноснїи отци и Христолюбив-
ныи воики, и все множество людей, за ихъ же кровь и молитвы пошадї землю рус-
скую и умоли Создателя умирити и очистити ю отъ всякихъ золь и бѣдъ и спас-
ити наша.

Таже ектенія литїйная и молитвы.

3

Стихири на стиховнѣ гласъ 5-й:

Глаголю, церкви российская, кровями мученикъ твоихъ яко багрянцемъ укра-
шенная и добродѣтелими невоинныхъ яко ламы преисперенная, се бо первенецъ
твоей царь Николай престолу Царя царствущихъ предостѣтъ, соимъ новикъ за та
милостивыи твои возгвалдїа.

Стихъ: Вознесохъ избраннаго отъ людей моихъ.

Иже звѣзда несаходима возсиятъ еси въ землїи российскїи храмовъ Божи-
ихъ сроднїицѣхъ, святыхъ угодинокъ прославленїемъ, паче же народолюбїемъ и
милосердїемъ, богоносне царь Николае, сими бо насъ научаеши ко Христу приходиши,
въ Нмѣ же вси и все упоковаются.

Стихъ: Господи, силовъ твоихъ возвеселится царь и о спасенїи твоимъ возра-
дуется вѣка.

Благорасположенїа отразлѣ боговѣчаныхъ царей уоѣчеса и нма ихъ яко зло
пронесомъ, и царство земное яко прахъ вѣтромъ вметаемъ, не Ты Сердцевѣдче
Христе, уповаши еси непреложное, воскресїемъ твоимъ истинный миръ душамъ
нашимъ подаеши.

Слава - благоу, князь Андрей и нмѣ Богородиченъ октоиха.

Таже Нмѣ отпущаеши, трисвятосъ и по Отчѣ нашъ тропарь гласъ 4-й:

Уподоблю еси Христу, боговѣчанне Николае, въ жертву са принесїи за
спасенїе рода христанскаго, тѣмъ же молимъ тя предстательствомъ твоимъ миръ
вселекнїи даровати и душамъ нашимъ ведїи милость.

Таже Богородиче Дѣво, благословенїе хлѣбовъ, буди нма Господне и прочая.

На Богъ и Господъ тропарь: Уподоблю еси, слава - князь Андрей и нмѣ
Богородиченъ.

Карлани по уставу, по первїи сѣдалнымъ князь Андрей, по второй сѣдалнымъ
гласъ 2-й:

Днесь земля российская лжкозвѣствуетъ, преддущае памѣти страстотерпца
царя Николая, той бо отъ сроднїихъ поругаемъ и отъ людей своихъ худимъ, до кон-
ца Христу вѣрнѣ пребнѣи и молитвами своими землїи российскїи возрожденїе ис-
просїи, неспасай аа имъ предстательствуетъ.

Слава и нмѣ Богородиченъ гласъ 5-й:

Богомати пресвятая, страну российскую аю удѣлъ избранная, воззри на
украденїа наша и умоли Сина твоего и Бога нашего, да очиститъ землю россий-
скую отъ безбожїи и царевѣдїства, отъ насильства дїавольскаго, отъ злохнѣв-
нїи и мучительства смертнаго и сподобитъ ны пѣти пресвятосъ нма Его купно со
сими учителями за грѣхи наша.

Таже ектенія малая и полиелей. Величанїе:

Величаемъ тя, страстотерпче и царь Николае, и чтимъ страданїа твоя, яко
грѣхъ нашихъ ради за Христа претенїель еси.

Псаломъ избранный /72/: Боже, судѣ твой цареви даждь и правду твою омы
царю.

По какой ектенїи антифонъ, таже прокнмѣтъ гл. 6-й:

Вознесохъ избраннаго отъ людей моихъ.

Стихъ: Сердце царево въ руцѣ Божїей.

Евангелїе отъ Иоанна /Гл. УП, ст. 18-24/:

Рече Господь ко иудеомъ: глаголюй отъ себе славы своея имѣтъ, а нмаї сла-
вы покланнаго его, сей истиненъ есть и нѣсть неправды въ немъ. Не Моисей ли
наме нмаъ законъ и никтоже отъ васъ чтитъ закона. Что мене иште убити;
Отвѣта народъ и рече: бѣса ли имали, кто тебе иште убити; Отвѣта Исусъ
и рече: ижедне дѣло сотворихъ и вси дивитесь. Сего ради Моисей даде вамъ
законїе, не яко отъ Моисея есть, но отъ Бога, сего ради обрѣаеъ въ субботу
заключити. Аще обрѣаеъ человекъ въ субботу да не разоритъ законъ, на мя ли
дивитесь, яко всего человека здрава сотворихъ въ субботу; Не судите на ли-
ца, не праведный судѣ судите.

Таже псаломъ 50-й, слава - молитвами страстотерпца и царя Николая и нмѣ
молитвами Богородичи, Помилуй мя Боже и стихира гл. 6-й:

Прїидите ублажимъ царей российскихъ похвалу, богоноснаго и христанлюбиваго

6

и вся ко Отцу приваде.
Таже Богородицу и Матерь Свѣта и поемъ Честѣйшую.

Иже Пѣснь 9.
Примосъ: Ликовствуй, земнородный, Богоматери торжество почитая, сія бо естъ Заступница рода христіанскаго.
А званъ нѣкогда волоси Христу принесоша, ты же молитвы твоя не преставай приносити.
А гнѣвъ всеожженія явился еси со чадъ твоихъ, Николае, за спасеніе людей и страны твоея.
В оими, Боже, покаянiю нашему да восплагодѣемъ щедроты твои, Христе, неистощимыя.
Иже насъ ради рождѣся отъ Дѣвы, возери на жертву раба твоего, царя Николая и не помани беззаконiй нашихъ.
Слава и нынѣ:
М олю, Всеблагая Богородице, Сина Твоего и Бога нашего, да не увидѣтъ въ судѣ съ нами, но сподобитъ ны пѣти Тя во вся вѣки.
По катаваоiи ектеиіа малая и Святѣ Господѣ.
Свѣдѣнъ Богоматери, таже Всякое дхланіе.
На хвалитѣхъ стихирѣ 8: четыре благовѣрному Князю Андрею и 4 сія, гласѣцъ:
Престоль богородицы царей россійскихъ яко садъ намъ явился, въ немъ же возрасте крншъ небесный правдолюбѣцъ царь, его же мы мукомъ и смерти предахомъ, мѣру зла отецъ нашихъ исполняя.
Богочтєніа образъ намъ давший и лѣбве Христовой изображение, не убоялся дущу твою за ны положить, но чада и слуги твоя на то наставившій съ ними купно за ны предстательствуещи присно.
Яко вѣрности свѣдѣло незаходимое землѣ россійскѣй возсиявъ, во земли чужденныхъ за грѣхихъ ея предстолши Солнцу Правды Христу, лучи благости отъ Него намъ послая.
Упованiа на тя надѣющихся не посрамивъ, но до конца вѣрнѣ пребывъ, люди вся вѣрности научаещи присно, Христу богу за ны непрестанно моляся.
Слава и нынѣ гласѣ 6:
Яко шпеницу благоплодную прини симъ тебѣ, Владычице, сонмъ мучениковъ новыхъ: цари и патриарха, князи и святители, богоносни отци и христіолюбивыи воины, и все множество людей, за ихъ же кровъ и молитвы пощади землю русскую и умоли Создателя умирить и очистити ю отъ всякихъ золъ и бѣдъ и спасти души наша.
Таже славословіе великое и вся по уставу.
На литургиі по входѣ тропари: Царю Николаю, св. Андрею и храма, кондакъ храма, слава: Миротворца проповѣдникъ и нынѣ: Предстательство христіанъ непостыдное.
Прокименъ гласѣ 5: Воскреси, Боже, суди земли, яко Ты царствуеши во вѣки.
Стихъ: Не прикасайтесь помазанному моему.
Апостоль изъ Посланiа къ римляномъ: /Гл. VIII, ст. 28-39/
Братіе, вѣмъ яко любящимъ Бога вся поспѣшествуютъ во благое, сущимъ по предувѣдѣнію званымъ: иже бо предувѣде тѣхъ и предстали сообразныхъ быти образу сына своего, яко быти ему первородну во многихъ братіяхъ: а ихъ не предстали тѣхъ и призвалъ ихъ же призвалъ ихъ и оправдалъ и т.д. до словъ о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ.
Евангеліе отъ Матфея /Гл. XII ст. 38-45/
Во время оно отвѣща нѣци отъ книжникъ и фарисей глаголюще: учителю, хощемъ отъ тебе знаменiя видѣти.
Онъ же отвѣшавъ рече имъ: родъ лукавъ и прелюбодѣй знаменiа ищетъ и знаменiе не дастся ему, токмо знаменiе Іонн пророка: якоже бо бѣ Іонн во чревѣ китовѣ три дни и три ноши, тако будетъ сынъ чловѣчскiй въ сердци земли три дни и три ноши.
Мужіе ниневiйстiи возстанутъ на судѣ съ родомъ симъ и осудятъ его, яко покашяся проповѣдію іоннновъ: и се болѣ Іонн здѣ.
Царина иже савъ возстанетъ на судѣ съ родомъ симъ и осудитъ и, яко приде отъ Ковчѣи Зѣмли Сиданатъ премудростѣ Соломонову: и се болѣ Соломона здѣ.

Причастіе: Господи силою твою возвеселится царь и о спасеніи твоомъ возрадуется зѣло.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

«Господь вверил нам, русским,
спасительный талант веры.
Восстань же, русский человек!»
(святой праведный Иоанн Кронштадтский)

...Весной по быстрой Мсте, грохоча,
несутся льдины. Летними ночами шумит
на дальних порогах речная вода и благоухает
сирень. Когда осенним утром в Париже моросит
тёплый дождь и сыпятся на землю тяжёлые
блестящие каштаны, в маленьком селе Ровное-
Новоблагодатное, что неподалёку от города
Боровичи, на траве уже лежит иней. В природе
всё повторяется из года в год, а вот в жизни
людей — нет.

Живя на чужбине, Вера Никушкина написала
однажды горькие слова: «Почему мы не у себя,
не в России, где я так любила молиться в родном
храме и в тёмном его уголку забыться совсем?..».

Что сказала бы она, посмотрев на Россию
сегодня? Что сказали бы о ней наши славные
предки?

...Словно тяжело больной человек,
собирающий последние силы, живёт

сегодняшняя Россия: пустеют её села, исчезают деревни, страдают города. Всё меньше русских людей живёт в мировом пространстве, всё меньше их и в самой России. Кто в скором времени будет молиться в восстановленных храмах и продолжать традиции предков, кого будет созывать церковный звон? Грустно думать, что все усилия тщетны. И хочется услышать из дали веков заповедный, ободряющий голос Святейшего Патриарха Гермогена: «Стойте за веру неподвижно, а я за вас Бога молю!».

...И всё-таки нужно надеяться, что русский народ изгонит злую кровожадную тьму, что Православие будет опо-

рой и жизненной основой русского национального самосознания, нравственным смыслом русского государства. Хочется верить, что скрытые и таящиеся в глубине народной души чувства веры, патриотизма и самосохранения с великой силой проявят себя по всей России.

Живущий в Боровичах замечательный русский писатель Владимир Краснов написал в своей книге «Тишина одиночества»:

«...Там, где, как свеча в храме, ещё теплится хоть одна человеческая жизнь, русская деревня лелеет искру надежды на будущее. Каким оно будет — не знает никто. Но, даст Бог,

Крещение

???

???

не оборвутся последние нити, связывающие нас с прошлым, не прервётся связь времён, не оскудеет память, и вечно будет длиться жизнь».

А если так, то можно пометчать и, заглядывая в будущее, представить желаемую всем сердцем чудесную картину.

...Православное славянство по всему миру будет, наконец, едино. Земля русская, как встарь, станет обильна и многолюдна. Народ русский продолжит свято чтить традиции предков и хранить завещанный ими бесценный

православный уклад жизни, основанный на вечных христианских заповедях.

Вот в храм святой великомученицы Екатерины идут и идут на утреннюю службу люди. Из деревень Ануфриево, Еликово, Задорье, Железково... И даже из Боровичей приедут помолиться к «Екатеринушке». Город ведь недалёк, а дороги будут хорошие!

Наполняется храм православным народом, и теплятся пред иконами бесчисленные свечи, поставленные за упокой умерших и за здоровье живущих.

Т. А. Долотова и Ю.В. (хлеб-соль)

...Жертва Богу дух сокрушен: сердце сокрушенно и смиренно Бог не унижит (Пс. 50, 19).

Старый храм согревается людскими молитвами. Покидая его пределы, они уходят в необъятную ширь русских просторов, во все концы родной земли, луч-

ше и дорожке которой ничего на свете быть не может!

В тёплых словах молитвы есть надежда на то, что воин Света, святой русский Царь вечно будет у Божиего Престола молиться за Россию и никогда не покинет свой народ.

Икона Государя-Мученика в одеянии Помазанника

СОДЕРЖАНИЕ

От автора

7

Память

13

Храм

23

Тайна

33

Вера

44

Хлеб

55

Свет

66

Жертва

77

Акафист

88

Послесловие

90

АННОТАЦИЯ

Эта книга о том, как в судьбе православной церкви святой великомученицы Екатерины в российской глубинке отразилась судьба всей России. Трагический для нашей страны XX век уничтожил Великую Российскую Империю, разрушил уникальный и неповторимый русский православный уклад. И только благодать Божия, как луч солнца, согревающая нашу Родину, позволяет надеяться, что для неё не всё ещё потеряно...